

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)
на тему «Адвокатское расследование как институт российского
уголовного процесса»**

Выполнил:

Ветрова Вероника Вадимовна, направление
подготовки 40.04.01 Юриспруденция, год набора
2023, М31 учебная группа

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры уголовного процесса КЮИ МВД России
полковник полиции
М.В. Гусарова

Рецензент:

Начальник следственного управления Управления
МВД России по г.Казани
полковник юстиции
Кяляшов Руслан Хыдырович

Дата защиты: " ____ " _____ 20__ г. Оценка _____

Казань 20__

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА АДВОКАТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	8
§ 1. Понятие, сущность и принципы адвокатского расследования	8
§ 2. Адвокатское расследование в зарубежных странах	15
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АДВОКАТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	27
§ 1. Полномочия защитника в уголовном судопроизводстве.....	27
§ 2. Собираение защитником доказательств как основной элемент адвокатского расследования	37
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ АДВОКАТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	46
§ 1. Проблемы использования полученных адвокатом сведений в уголовном судопроизводстве и пути их решения	46
§ 2. Направления совершенствования правового регулирования и практики адвокатского расследования	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Вопросы адвокатского расследования привлекают исследователей на протяжении многих лет, однако до сих пор отсутствует четкая определенность по поводу этого института. Не вызывает никаких сомнений необходимость квалифицированной юридической защиты лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, которую в Российской Федерации могут осуществлять только адвокаты, которым в установленном законом порядке присвоен соответствующий статус. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) адвокатам-защитникам предоставлен круг полномочий для реализации возложенных на них обязанностей и эффективного оказания помощи подозреваемым, обвиняемым. Такой подход отвечает принципу состязательности уголовного процесса, равноправия сторон.

В то же время, право осуществления расследования уголовных дел предоставлено только уполномоченным на то субъектам уголовного процесса – должностным лицам органов дознания и следствия. Поэтому защитники, хотя и имеют определенные возможности для получения доказательств, не признаются полноценными субъектами доказывания, а институт адвокатского расследования в законодательстве не закреплен, хотя фактически осуществляемая защитником деятельность в уголовном судопроизводстве имеет схожие черты с деятельностью по расследованию преступлений.

Сейчас продолжают оставаться дискуссионными вопросы о том, нуждается ли в законодательном урегулировании институт адвокатского расследования, требуется ли расширение полномочий защитников для более полной реализации принципа состязательности сторон в уголовном

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Ведомости Федерального Собрания РФ. 2002. 01 июня. № 1. ст. 1.

судопроизводстве. Поэтому тема исследования является актуальной и требует всестороннего рассмотрения.

Объектом исследования являются отношения, складывающиеся при осуществлении адвокатом деятельности по защите подозреваемых, обвиняемых, при взаимодействии с органами расследования.

Предмет исследования образует адвокатское расследование: правовое регулирование полномочий адвоката, практика их реализации.

Целью исследования выступает комплексный анализ адвокатского расследования как института уголовного процесса, выявление проблем его реализации и разработка предложений по их разрешению.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие, сущность и принципы адвокатского расследования;
- проанализировать особенности адвокатского расследования в зарубежных странах;
- охарактеризовать полномочия защитника в уголовном судопроизводстве;
- рассмотреть собирание защитником доказательств как основной элемент адвокатского расследования;
- выявить проблемы использования полученных адвокатом сведений в уголовном судопроизводстве и пути их решения;
- определить направления совершенствования правового регулирования и практики адвокатского расследования.

Степень разработанности темы. Адвокатское расследование неоднократно выступало предметом научных исследований: диссертационных, монографических, отдельные проблемы этого института рассматривались в научных статьях, иных публикациях. Среди авторов, внесших значимый вклад в анализ данной темы, можно назвать таких как Ю.О. Азарова, С.М. Аснат, М.О. Баев, Ю.В. Балашов, С.А. Батманов, В. Белорусов, Д.В. Богатырев, А.А. Бозов, Н.В. Григорьева, Н.С. Гриднев, С.А. Деханов, А.Г. Донская, Н.С. Дубровский, Н.Н. Егоров, П.Л. Ишимов, А.Н.

Калюжный, Н.П. Каторгина, П.П. Киселев, Д.А. Колосовский, Е.А. Кочуганова, В.А. Лазарева, Е.А. Логвинец, Е.В. Лукьянов, А.М. Ляхова, И.О. Макеева, Р.Я. Мамедов, Е.Г. Мартынчик, А.А. Матвиенко, В.Ю. Мельников, Д.Ю. Московских, М.Б. Набатов, В.Н. Нарядчиков, М.Ю. Нуркаева, Е.Т. Нурмаганбет, М.А. Осьмаков, И.Ю. Панькина, П.С. Пастухов, В.В. Петров, А.В. Победкин, А.В. Рагулин, С.Б. Россинский, А.С. Салакко, И.В. Скребов, А.С. Старченко, В.Ю. Стельмах, А.О. Ступин, О.А. Сухова, Ю.А. Филипенко, А.А. Хайдаров, Ф.Я. Халилов, К.Д. Цветкова, Ю.Б. Чупилкин, С.А. Шейфер, Е. Шишов, В.В. Ясельская и др.

Методологическая основа исследования представлена диалектическим методом, сравнительно-правовым, логическим, эмпирическими методами, дедукцией, индукцией, контент-анализом.

Эмпирическую основу исследования составляют материалы правоприменительной практики, отражающие особенности деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве.

Научная новизна исследования заключается в разработке предложений по изменению понятия защитника, законодательному закреплению адвокатского расследования в уголовном судопроизводстве, уточнении полномочий защитника. Также научная новизна исследования определяется положениями, выносимыми на защиту:

1. Предложено закрепить в ст. 5 УПК РФ понятие адвокатского расследования следующим образом: это осуществляемая в установленном законом порядке деятельность адвоката (защитника или представителя), направленная на самостоятельный сбор и представление сведений (потенциальных доказательств) в целях формирования собственной позиции по делу для эффективной защиты прав и законных интересов доверителя.

2. Предлагается понятие защитника закрепить не в ч.1 ст. 49 УПК РФ, как это имеет место сейчас, а в ст. 5 УПК РФ, посвященной понятиям, используемым в рассматриваемом законе, для чего ст. 5 предлагается дополнить ч. 12.1 следующего содержания: «Защитник – это лицо,

осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и законных интересов лица, в отношении которого ведется проверка по сообщению о преступлении, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу».

3. Деятельности защитника по собиранию доказательств должна быть посвящена отдельная норма в УПК РФ, поэтому ч. 3 из ст. 86 УПК РФ предлагается исключить, и включить в уголовно-процессуальный закон ст. 86.1 под названием «Собирание доказательств защитником».

4. Поскольку адвокаты зачастую привлекают специалистов не только для разъяснений, но и составления заключений, целесообразно изложить п. 4 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» следующим образом: привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи, а также для дачи заключений специалиста.

Соответствующие дополнения нужно внести и в п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ.

В действующую ч. 3 ст. 86 УПК следует включить получение заключения специалиста в качестве одного из способов собирания защитником сведений, а при реализации предложения о создании отдельной нормы, регламентирующей собирание доказательств защитником, следует этот способ получения защитником сведений включить в нее.

5. Обоснована необходимость закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве права адвоката на снятие копий с протоколов следственных действий, в которых участвовал адвокат или представляемое (защищаемое) им лицо, и с документов, с которыми указанные лица могут знакомиться в ходе производства по уголовному делу, с указанием на то, что не могут быть скопированы или зафиксированы с помощью фото- и светокопировальной техники сведения, образующие охраняемую законом тайну, а также

персональные данные участников по уголовному делу; обязанность следователя заверять полученные стороной защиты копии своей подписью. Аналогичные изменения предлагается внести в п. 6 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в связи с чем, следует дополнить этот пункт после слов «тайну» фразой «и исключая копирование, фиксирование персональных данных участников по уголовному делу».

Теоретическая значимость работы заключается в возможности использования достигнутых результатов в дальнейших исследованиях, посвященных адвокатскому расследованию, а также в учебном процессе.

Практическая значимость исследования определяется возможностью учета разработанных предложений при внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство, а также возможностью использования рекомендаций в адвокатской практике по уголовным делам.

Структура работы включает введение, три главы, охватывающие шесть параграфов, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА АДВОКАТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Понятие, сущность и принципы адвокатского расследования

Правовая защита личности всеми не запрещенными законом способами и средствами представляет собой одно из приоритетных направлений современной адвокатской деятельности. Адвокаты, осуществляя свою деятельность в уголовном судопроизводстве, наделяются определенными полномочиями, среди которых, в соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ – собрание и представление доказательств, что позволяет в научных кругах и правоприменительной практике вести речь об осуществлении указанными субъектами адвокатского расследования.

Несмотря на то, что этот термин достаточно часто употребляется в научном сообществе, до настоящего времени единого понимания, что представляет собой адвокатское расследование, не сложилось. Можно найти мнение, что деятельность адвокатов по собиранию доказательств в полной мере зависит от дискреции властных субъектов процессуальной деятельности, в связи с чем, невозможно говорить о доказательственной деятельности защитника и осуществляемом ими расследовании². Некоторые исследователи рассматривают адвокатское расследование как процессуальную деятельность³. Также имеется точка зрения о том, что адвокатское расследование не обладает процессуальным характером, так как сведения, собираемые защитниками, не имеют доказательственного статуса⁴.

Также высказываются различные мнения по поводу того, есть ли необходимость закрепления адвокатского расследования как

²Азарова Ю.О. Адвокатское расследование как институт уголовного процесса // Скиф. 2022. №10 (74). С. 12.

³Деханов С.А. Адвокатское расследование // Евразийская адвокатура. 2024. №3 (68). С. 39.

⁴Петров В. В., Цветкова К. Д. Адвокатское расследование в уголовном процессе России // Социология и право. 2022. №4. С. 470.

самостоятельного института уголовного процесса, по поводу его сущности, предлагаются различные определения адвокатского расследования.

Так, М.А. Осьмаков приходит к выводу о «необходимости введения в уголовный процесс института адвокатского расследования как логического завершения идеи законодателя о реализации принципа состязательности на всех стадиях путем включения его в статью 150 УПК РФ, устанавливающую формы предварительного расследования»⁵.

М.А. Осьмаков не формулирует само определение адвокатского расследования, поэтому его предложение может быть оценено лишь через анализ статьи 150 УПК РФ, которая функционально связана с положениями статьи 151 УПК РФ и «скорее регулирует вопросы, связанные с подследственностью уголовных дел, чем характеризует отдельные формы предварительного расследования»⁶.

По мнению Е.Г. Мартынчика «адвокатское расследование – это основанный на законе, опирающийся на правовые основы вид публично-правовой деятельности, осуществляемый адвокатом на досудебном производстве по уголовному делу в интересах подзащитного или доверителя в целях выявления, установления и закрепления доказательств и обстоятельств, имеющих значение для защиты прав, свобод, законных интересов подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика»⁷. «Публично-правовой» характер адвокатского расследования, как идея деятельности адвоката в уголовном процессе в целом, по мнению Е.Г. Мартынчика объясняется «самой сущностью уголовного судопроизводства как публичной деятельностью государства»⁸.

С точки зрения А.Н. Калужного, следует говорить о «возможности представления адвокатского расследования как правового института,

⁵Осьмаков М.А. Адвокатское расследование в современном уголовном процессе: дис. ... к.ю.н. Владимир, 2007. С. 22.

⁶ Халилов Ф.Я. Понятие адвокатского расследования в уголовном процессе: краткий анализ позиций в теории // Пробелы в Российском законодательстве. 2012. № 2. С. 185.

⁷Мартынчик Е.Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования: учебное пособие. – М.: Юнити-Дана, 2009. С. 91.

⁸Там же. С. 119.

образованного совокупностью процессуальных норм, и как процессуальной деятельности защитника, направленной на получение доказательственной информации»⁹.

А.С. Салакко предлагает законодательно определить, что представляет собой адвокатское расследование, закрепив при этом его определение не в УПК РФ, а в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» следующим образом: «Адвокатское расследование – это урегулированная нормами права деятельность адвоката по сбору сведений и выявлению обстоятельств, имеющих юридическое значение, в целях защиты прав, свобод и законных интересов доверителя»¹⁰.

П.П. Киселев определяет адвокатское расследование как «самостоятельный вид адвокатской деятельности, направленной на собирание универсальных (потенциально допустимых) доказательств любыми не противоречащими законодательству Российской Федерации способами, их хранение, профессиональную оценку и процессуальное представление, предусматривающее обязательное приобщение к соответствующему делу и возможность лишения их юридической силы только судом в случае установленного им факта нарушения (при собирании указанных сведений) принципа законности, выразившегося в несоблюдении адвокатом правового запрета»¹¹.

Проанализировав указанные взгляды, полагаем возможным выделить несколько основных позиций по поводу характеристики адвокатского расследования в современном российском уголовном процессе.

Первая базируется на предоставленном защитнику действующим уголовно-процессуальным законодательством ограниченным праве собирать доказательства, в связи с чем, он рассматривается как лицо, которое

⁹Калужный А.Н. Адвокатское расследование в уголовном процессе: проблемы правовой конструкции и практики реализации // Адвокатская практика. – М.: «Юрист», 2017. № 1. С. 54.

¹⁰Салакко А.С. Адвокатское расследование // Адвокатская практика. – М.: Юрист, 2016. № 4. С. 16.

¹¹ Киселев П.П. Адвокатское расследование: правовые и организационные аспекты: дисс...к.ю.н. Н.Новгород, 2018. С. 12-13.

непосредственно собирание доказательств не осуществляет, но может принимать участие в такой деятельности.

Вторая несколько более широкая, так как ее представители рассматривают адвоката как полноценного субъекта расследования, также опираясь на предоставленное защитнику право собирания доказательств. Предполагается, что предоставление такой возможности и приведение перечня способов, с использованием которых возможно собирание доказательств адвокатом, свидетельствует о его праве на производство адвокатского расследования.

Третья точка зрения представляется наиболее оптимальной – адвокату предоставлено право собирания доказательств, но надлежащим образом оно не обеспечено, в связи с чем, нет возможности реализации адвокатского расследования надлежащим образом.

По нашему мнению, институт адвокатского расследования в России существует, но в усеченном виде. Оно может быть определено как урегулированная правовыми нормами деятельность адвоката по сбору сведений об обстоятельствах совершенного преступления и личности доверителя.

В качестве субъекта адвокатского расследования выступает адвокат – лицо, наделенное соответствующим статусом в соответствии с требованиями законодательства. Некоторые исследователи полагают, что такое понимание излишне широкое, и в качестве субъекта адвокатского расследования надлежит рассматривать исключительно адвоката-защитника, ссылаясь при этом на больший объем прав у подозреваемого (обвиняемого) по сравнению с иными участниками по уголовному делу, а также на формулировку ч. 3 ст. 86 УПК РФ, где указано, что доказательства вправе собирать защитник¹². Однако, в законе, регламентирующем адвокатскую деятельность, комплекс прав адвоката в зависимости от процессуального статуса доверителя не

¹²Мельников В.Ю. Необходимо ли возвращаться к вопросу адвокатского расследования? // Адвокатская практика. 2015. № 4. С. 3.

различается, в ином случае прослеживался бы дисбаланс на оказание квалифицированной юридической помощи, а также нарушение положений ст. 48 Конституции РФ.

Достаточно распространена точка зрения о том, что цели адвокатского расследования различаются в зависимости от статуса доверителя, поскольку адвокат – представитель осуществляет сбор сведений, обеспечивающий полноту и всесторонность расследования, доказывание виновности обвиняемого, восстановление нарушенных прав, в то время как деятельность адвоката-защитника нацелена на сбор сведений, оправдывающих подзащитного или смягчающих его вину¹³.

Следует разделить мнение Е.В. Лукьянова о том, что «защитник стремится максимально действовать в интересах своего подзащитного, но и адвокат-представитель потерпевшего нацелен на выявление истины по уголовному делу, а не только на поиск доказательств вины подозреваемого (обвиняемого)»¹⁴. Поэтому четко разграничить цели адвокатов, представляющих интересы доверителей с разными процессуальными статусами доверителей, достаточно сложно, но очевидно, что правом расследования должен быть наделен любой адвокат, в связи с чем, в ч. 3 ст. 86 УПК РФ следует вместо «защитник» использовать термин «адвокат».

Неоднократно поднимался вопрос о том, что необходимо детально регламентировать возможности адвокатского расследования. Например, вносилось предложение предусмотреть возможность адвоката обращаться к частному детективу, который будет производить параллельное со следователем расследование¹⁵. Полагаем, что такой подход не разрешит основную проблему – защитник также будет ходатайствовать перед органом

¹³Баев М.О. Система принципов тактики профессиональной защиты от уголовного преследования как элемент нравственной основы уголовного судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 192.

¹⁴Лукьянов Е.В. Проблемы ограниченности возможностей адвокатского расследования в интересах подзащитного в России // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 11(137). С. 23.

¹⁵ Белорусов В., Шишов Е. Частный детектив в уголовном процессе: некоторые аспекты проблемы // Уголовное право. 2001. №2. С.53.

расследования о приобщении полученных сведений к уголовному делу и зависеть от воли следователя.

Достаточно полноценную концепцию изменений уголовно-процессуального законодательства, нацеленных на совершенствование регламентации адвокатского расследования, предложил Ю.Б. Чупилкин. По его мнению, необходимо предпринять ряд мер: расширить полномочия адвоката, предоставив ему возможность производить ряд следственных и иных процессуальных действий: осмотр, эксперимент, назначать судебные экспертизы, фиксировать ход и результаты производимых действий с помощью фото и видеозаписи, заключать соглашения с частными детективами; предусмотреть процессуальную форму для собирания доказательств; обязать следователя приобщать по ходатайству защитника все предоставляемые им документы и предметы к уголовному делу, а адвоката – предоставлять все собранные им доказательства следователю; обязать защитника составлять по итогам анализа собранных по делу доказательств защитительное заключение¹⁶.

Идею о необходимости законодательно предусмотреть возможность составления адвокатского заключения (или защитительного заключения) поддерживает и И. Ю. Панькина, но, по ее мнению, это должно быть не обязанностью адвоката, а его правом¹⁷. Предполагается, что этот документ должен выступать в качестве «противовеса» обвинительному заключению и содержать доказательственную базу со стороны защиты.

Е. Г. Мартынчик, также отстаивая необходимость составления адвокатского заключения, считает, что оно должно обладать той же юридической силой, что и обвинительное заключение, и составляться по аналогии с ним, но содержать доказательства, собранные защитой. Более

¹⁶Чупилкин, Ю. Б. Адвокатское расследование в российском уголовном судопроизводстве: миф или реальность? // Международная ассоциация содействия правосудию. – 2010. 05 сентября. <https://www.iuaj.net/node/492>

¹⁷ Панькина И. Ю. Проблема реализации адвокатского расследования в российском уголовном процессе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2019. № 1. С. 29.

того, указанный исследователь полагает, что должна составляться и предоставляться суду папка с результатами адвокатского расследования¹⁸.

Проанализировав все вышеприведенные мнения, полагаем, что ряд из разработанных учеными предложений заслуживает своего внимания. В частности, возможно предоставить адвокату более широкий инструментарий собирания доказательств, определив при этом процессуальную форму их получения, право обращения к частному детективу, а также обязанность следователя приобщать по ходатайству адвоката все полученные им предметы и документы, которые могут быть признаны доказательствами после их надлежащей проверке и оценке.

В законодательном закреплении обязанности адвоката составлять защитительное заключение необходимости мы не видим, что же касается права его составления – полагаем, что оно фактически предоставлено адвокатам и сейчас, а реализуется путем оглашения защитительной речи в суде, которая и содержит все полученные адвокатом сведения, а также анализ доказательств стороны обвинения. Расширение возможностей адвоката в уголовном судопроизводстве мы считаем необходимым, что будет в большей степени отвечать сущности принципа состязательности, подробнее об этом будет сказано в дальнейшем.

Таким образом, представляется, что институт адвокатского расследования в российском уголовном судопроизводстве фактически существует, однако не получил своего законодательного закрепления и развит недостаточно, чтобы сторона защиты могла на равных состязаться со стороной обвинения. Следует закрепить понятие адвокатского расследования и средства его реализации в УПК РФ в отдельной норме, где должны найти свое отражение способы его осуществления, включая право обращения к частному детективу.

¹⁸ Мартынич Е.Г. Правовые основы адвокатского расследования: состояние и перспективы (к разработке концепции и модели) // Адвокатская практика. 2003. № 6. С. 21.

§ 2. Адвокатское расследование в зарубежных странах

Исследуя особенности и возможности адвокатского расследования, целесообразно обратиться к зарубежному опыту, поскольку его анализ позволит определить, можно ли отдельные элементы заимствовать российскому законодателю, внедрить в практику уголовного судопроизводства, чтобы обеспечить эффективность защиты отдельных индивидов, соблюдая при этом публичные интересы.

Существенной спецификой обладает деятельность адвокатов-защитников в странах англосаксонской системы. По мнению исследователей, адвокатское расследование в США является наиболее агрессивной и процессуально обеспеченной моделью в мире, которая позволяет наиболее полно воплощать принцип состязательности сторон в уголовном процессе¹⁹. Основывается это направление деятельности защитника на Шестой поправке к Конституции, которая гарантирует право обвиняемого на защитника, обеспечение последним эффективной защиты, в том числе, и путем проведения собственного расследования для формирования независимой линии защиты.

В уголовном процессе США действует правило «раскрытия доказательств» (правило *Brady v. Maryland*, 1963), оно обязывает прокуроров раскрывать стороне защиты любые доказательства, которые благоприятны для защиты, их сокрытие влечет отмену решения суда. При этом к стороне защиты такие требования не предъявляются, обвиняемый и защитник могут сохранять до наиболее благоприятного момента имеющиеся доказательства в пользу привлекаемого к уголовной ответственности лица.

Преимущественно адвокатское расследование реализуется путем привлечения частных детективов, которые осуществляют поиск доказательств. Зачастую в качестве частных детективов выступают бывшие

¹⁹Нурмаганбет Е.Т., Асмаг С.М. Деятельность адвоката-защитника в уголовном процессе в зарубежных странах // Научный журнал имени Есенова. 2018. №2(34)-2018. С. 138.

сотрудники правоохранительных органов, обладающие необходимым опытом, что во многом уравнивает деятельность официальных органов по поиску доказательств обвинения и деятельность защитника, привлекающего частных детективов, для поиска доказательств стороны защиты. Задачами частных детективов выступают: поиск и интервьюирование свидетелей (включая свидетелей обвинения, с целью выявления слабостей в их показаниях), фиксация обстановки, сбор документов и справок.

Для эффективной деятельности защитника ему предоставлен такой инструмент, как «субпоэна» (судебная повестка), позволяющая адвокату принудительно истребовать документы или обеспечить явку лица для дачи показаний под присягой на досудебной стадии. Кроме того, защитники в США активно используют возможность назначения независимых экспертиз, привлечение экспертов для выступления в суде, противопоставляя их аналогичным участникам уголовного процесса, привлекаемых стороной обвинения.

Характеризуя адвокатское расследование в США, можно отметить, что оно не является просто проверкой версии обвинения, основная цель такого расследования – создать альтернативную, убедительную версию событий в пользу обвиняемого. В случае привлечения к уголовной ответственности обеспеченных граждан, бизнесменов, за совершение финансовых преступлений, адвокатское расследование проявляется наиболее полно, поскольку адвокатские команды анализируют большие массивы документов и электронных писем, нанимают финансовых аудиторов для реконструкции схем, взаимодействуют с IT-специалистами. Фактически в таких расследованиях адвокат выступает как менеджер, координирующий работу детективов, аналитиков, экспертов и журналистов, когда последние привлекаются для публичного освещения процесса, привлечения общественности²⁰.

²⁰ МосковскихД. Ю. Основополагающие принципы уголовного процесса при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и сделок с правосудием на примере РФ и США // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19. № 5. С. 103-108.

При заключении сделки о признании вины, результаты адвокатского расследования выступают как «основной актив для торга с прокурором»²¹, так как сильная альтернативная версия со стороны защиты, обнаруженные адвокатом процессуальные нарушения, недостатки, допущенные субъектами официального расследования, существенно повышают шансы на смягчение обвинения. В суде с участием присяжных заседателей адвокат занимает наиболее активную позицию, он озвучивает версию по итогам проведенного самостоятельного расследования, приводит собранные доказательства.

Согласимся, что адвокатское расследование в США представляет собой непрерывный активный процесс, берущий свое начало с момента заключения соглашения между адвокатом и его клиентом и продолжающийся до вынесения вердикта. Успешность адвокатского расследования, его эффективность, во многом определяет результаты рассмотрения дела в суде, в связи с чем адвокат выступает центральной фигурой в уголовном процессе, предоставляя доказательства наравне со стороной обвинения²².

В то же время, нужно обозначить некоторые проблемы адвокатского расследования в этой стране. Прежде всего, в уголовном процессе присутствует чрезмерная коммерциализация и неравенство, и качество защиты напрямую зависит от финансовых возможностей обвиняемого. Материально обеспеченный обвиняемый может позволить себе пригласить для защиты лучших адвокатов, оплатить деятельность команды детективов, экспертов. При отсутствии финансовой возможности обвиняемого оплатить квалифицированную юридическую помощь, ему предоставляется государственный защитник, который одновременно осуществляет защиту по большому количеству уголовных дел и не имеет ресурсов для осуществления качественного адвокатского расследования.

Предоставление защитникам широких возможностей по проведению адвокатского расследования создает риски для использования незаконных

²¹Там же.

²² Донская А.Г. Сравнительно-правовой анализ статуса адвоката в США и Российской Федерации // Социальное управление. 2021. Т. 3, № 2. С. 55-59.

методов, таких как подкуп или запугивание свидетелей, несанкционированное проникновение, использование приватно полученных данных (например, со взломанных устройств). Выявление таких фактов приводит к исключению доказательств, полученных стороной защиты с явными нарушениями, а также может влечь уголовную ответственность для адвокатов.

Также исследователи называют такую проблему, как конфликт с обязательствами перед судом. Адвокат в США – это «офицер правосудия», который должен действовать не столько в интересах конкретного защищаемого им лица, сколько в интересах установления истины по делу. Соккрытие доказательств вины подзащитного, полученных в ходе частного расследования, может ставить его перед этической дилеммой: добиться оправдания клиента или выполнить обязанность не вводить суд в заблуждение, не препятствовать осуждению виновного в совершении преступления лица²³.

В Великобритании, по оценкам исследователей, подход к адвокатскому расследованию существенно отличается от того, который существует в США – он более строго урегулирован, возможности стороны защиты несколько ограничены. Объясняется это тем фактом, что в британской процессуальной системе исторически сильна роль государственного обвинения (Crown Prosecution Service, CPS) и суда как «стража справедливости»²⁴. В то же время, проведенные в конце XX века реформы, принятие Закона об уголовном процессе и расследованиях (CPIA) 1996 года, позволило формализовать и расширить права защиты. Как и в США, на сторону обвинения возложена обязанность раскрывать защите все собранные материалы, которые свидетельствуют в пользу обвиняемого, противоречат иным доказательствам, полученным стороной защиты. Такой подход позволяет адвокатам (солиситорам на досудебной стадии, барристерам в

²³Нурмаганбет Е.Т., Асмаг С.М. Деятельность адвоката-защитника в уголовном процессе в зарубежных странах // Научный журнал имени Есенова. 2018. №2(34)-2018. С. 138.

²⁴Там же.

суде) действовать активно, выявлять противоречия, находить «брешь» в версии стороны обвинения.

Адвокатское расследование, как уже было отмечено, носит иной характер, чем эта деятельность в США. Защитник также привлекают частных детективов (частных сыщиков), однако полномочия последних ограничены, оно могут осуществлять опросы свидетелей, собирать доказательства, при этом не имея властных полномочий. защите предоставлено право ходатайствовать перед судом о вызове свидетеля, но не может обеспечить его допрос своей стороной заранее. Акцент делается на тщательной подготовке перекрестного допроса свидетелей обвинения в суде, для чего детективы защиты ищут информацию, компрометирующую свидетеля или его показания.

Среди основных проблем, возникающих при осуществлении адвокатского расследования в Великобритании, можно назвать следующие:

- жесткое регулирование действий в ходе адвокатского расследования, в том числе, и осуществляемых частными детективами, в связи с чем, любые отступления от четкой регламентации могут быть расценены как «вмешательство в отправлении правосудия» или «запугивание свидетеля», что влечет ответственность. При этом за действия нанятого детектива отвечает адвокат;

- существенное сокращение финансирования юридической помощи привело к тому, что по большинству уголовных дел оплата услуг адвоката и частного детектива минимальна, либо у обвиняемых нет возможности вообще произвести оплату деятельности защитника. Вследствие этого платить за эффективное адвокатское расследование у многих обвиняемых нет возможности, и защита становится пассивной формальной деятельностью;

- существенные ограничения, не позволяющие стороне защиты в досудебном производстве получать показания, в связи с чем, адвокат и обвиняемый слышат показания свидетеля обвинения только в суде, что

существенно ограничивает возможности подготовки, опровержения доказательств стороны обвинения.

В европейских странах институт адвокатского расследования практически отсутствует.

Так, в Германии официальной монополией на проведение следственных действий обладают государственные органы – полиция и прокуратура, адвокат формально не субъект доказывания, но его роль не является пассивной. Адвокатам предоставлено право ознакомления с материалами уголовного дела на ранней стадии уголовного судопроизводства, что позволяет им выявлять своевременно недостатки официального следствия, его предвзятость. Защитники могут осуществлять в определенной степени так называемое «частное расследование»: самостоятельно или с привлечением специалистов собирать информацию, запрашивать характеристики, документы, осматривать место происшествия (когда оно является публично доступным), опрашивать лиц с их согласия, заказывать производство частных экспертных исследований и их заключения (например, защитник может заказать производство повторной психиатрической экспертизы).

Получать доказательства адвокат не может, чтобы полученные им данные были учтены в качестве доказательств, адвокат должен заявить мотивированное ходатайство произвести следственные действия на основе полученных ими сведений (например, произвести допрос установленного лица, приобщить документы, назначить судебную экспертизу). На суд возлагается обязанность удовлетворения такого ходатайства, если оно является обоснованным. Таким образом, в большей степени адвокат не проводит собственное расследование для получения доказательств, а может лишь осуществлять свою деятельность, собирая те сведения, которые суд может трансформировать в доказательства на основании ходатайства

защитника путем проведения следственных и процессуальных действий²⁵. Таким подходом обусловлены основные проблемы действия защитника, заключающиеся в том, что он полностью зависит от воли суда, от объективности заявленного ходатайства. При получении сведений от лиц, которые могут выступить свидетелями, защитники сталкиваются с проблемой отсутствия процессуальных гарантий их деятельности, так свидетели могут отказаться от беседы с защитниками, а в том случае, когда соглашаются сообщить определенные сведения, впоследствии могут отказаться от них в суде. Деятельность защитника по поиску и опросу свидетелей, которые уже были допрошены субъектами уголовного процесса, могут расцениваться как давление на правосудие, когда свидетель сообщает защитнику иные сведения, изменяет показания, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Во Франции предоставление адвокату полномочий, позволяющих противопоставлять свою позицию стороне обвинения, произошло сравнительно недавно – в результате реформы 2010-х годов. Защитник допускается для участия в уголовном судопроизводстве с первых часов полицейского задержания подозреваемого, участвует в допросах. Основным инструментом защиты является заявление ходатайств субъектам уголовного процесса: о проведении допроса свидетеля, очной ставки, назначении экспертизы, проведения обыска для обнаружения и изъятия оправдывающих документов. Отказ в удовлетворении ходатайства может быть обжалован.

Осуществление самостоятельного сбора доказательств защитником возможно лишь теоретически (например, производство частного опроса свидетелей), но эти действия не имеют процессуальной силы, а свидетель может потом изменить показания, заявив о давлении. По этой причине преимущественно адвокаты-защитники стремятся взаимодействовать с органами расследования, заявлять ходатайства о производстве следственных

²⁵Нуркаева М.Ю. Вопрос о начальном этапе деятельности адвоката по уголовному делу в некоторых зарубежных государствах // Научный вестник ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова. 2023. №4 (97). С. 59.

действий. При осуществлении защиты по сложным делам обычно адвокаты формируют объемные досье, включающие юридический анализ, технические справки, заключения иностранных экспертов, которые представляются для обоснования заявляемых ходатайств.

Среди основных проблем, с которыми сталкиваются защитники во Франции, исследователи называют остаточный инквизиционный менталитет, вследствие которого лица, осуществляющие расследование, а также суды, активность стороны защиты воспринимают негативно, как стремление помешать установлению истины, отрицая необходимость состязательности в уголовном процессе. Вследствие указанного обстоятельства нередко ходатайства защиты о производстве следственных действий остаются без удовлетворения²⁶. При осуществлении адвокатом самостоятельных активных действий, в особенности, контактировании со свидетелями по уголовным делам, может быть усмотрена попытка оказания влияния на свидетелей, стремление помешать отправлению правосудия. Также существует и проблема, общая для всех проанализированных стран – неравные возможности обвиняемых с различными финансовыми возможностями в сфере осуществления защиты.

В Италии защите в уголовном судопроизводстве предоставлены широкие возможности с самого начала расследования: адвокат может участвовать не только в допросах подзащитного, но в допросах иных участников по уголовному делу: свидетелей, экспертов, которые проводит сторона обвинения. При этом защитнику предоставлено право проведения «контрадопроса» – постановки вопросов допрашиваемым лицам в ходе следственного действия. Адвокат также может напрямую запрашивать у стороны копии всех процессуальных документов и доказательств.

Защитник имеет возможность собирать и предоставлять официальному следствию любые относящиеся к обстоятельствам уголовного дела документы, аудио- и видеозаписи, ходатайствовать о вызове и допросе

²⁶Там же.

свидетелей стороны защиты. В экономических и коррупционных делах адвокатские команды проводят масштабные параллельные расследования, осуществляя сбор и анализ документов для противопоставления собственной позиции стороны обвинения. В то же время, итальянская модель остается «сопостязательной под надзором»: судья полностью контролирует законность действий сторон, принимает решение о проведении некоторых следственных действий, например, обысков.

Среди основных проблем проведения адвокатского расследования в Италии исследователи называют излишнюю медлительность уголовного процесса, поскольку предоставление широкого круга прав стороне защиты, в частности, права на контрадопрос, предоставления доказательств, приводит к длительности досудебного производства по уголовному делу. В некоторых случаях, например, по уголовным делам политического характера, адвокаты пользуются возможностями затягивать следствие, привлекая публику, обжалуя любое решение стороны обвинения.

Интерес представляют также особенности адвокатского расследования в Японии, как отмечают исследователи, оно осуществляется в условиях уникальной правовой культуры, где принципы сопостязательности, закрепленные послевоенной Конституцией 1946 года, сталкиваются с глубоко укорененной следственной моделью, унаследованной от эпохи Мэйдзи. Формально независимая адвокатура обладает монополией на юридическую помощь и высокими стандартами входа: единый сверхсложный экзамен для юристов и двухлетняя стажировка формируют узкую, элитарную корпорацию²⁷. Однако реальные полномочия адвоката на досудебной стадии, особенно в уголовном процессе, крайне ограничены и делают классическое «адвокатское расследование» в западном понимании почти невозможным.

²⁷Нурмаганбет Е.Т., Асмаг С.М. Деятельность адвоката-защитника в уголовном процессе в зарубежных странах // Научный журнал имени Есенова. 2018. №2(34)-2018. С. 138.

Основная проблема, с которой сталкиваются адвокаты в Японии – невозможность участия в допросе лица, подозреваемого в совершении преступления. В течение до 23 дней задержания до предъявления обвинения полиция и прокуратура проводят ежедневные многочасовые допросы. Отсутствие защитника, последнему разрешены только краткие свидания с клиентом, в ходе которых он, по сути, не может давать конкретных рекомендаций по поведению на допросе, что сводится к общим словам поддержки. Таким образом, фаза активного формирования доказательств обвинения проходит при полном исключении защиты, которая лишена возможности не только наблюдать за методами допроса, но и своевременно выявлять процессуальные нарушения, изменения в показаниях подзащитного, что существенно отличает японскую модель от европейской или американской, где адвокат либо контролирует, либо активно участвует в процессе сбора доказательств с самого начала. В результате защитники используют различные стратегии, которые можно назвать «пассивно-реактивным расследованием» или «расследованием по следам обвинения»²⁸. Деятельность защитника начинается не со сбора собственных доказательств, а с тщательного анализа материалов, которые обвинение постепенно раскрывает в рамках «обязательного обмена доказательствами». Поскольку японские прокуроры, стремящиеся к почти стопроцентному проценту обвинительных приговоров, крайне щепетильны в подготовке дел, адвокатская работа превращается в скрупулезный поиск малейших противоречий в предоставленных документах, протоколах и экспертных заключениях.

Основную деятельность защитники реализуют после предъявления обвинения и передачи дела в суд, так как получают возможность активного участия. Адвокат может самостоятельно разыскивать и опрашивать потенциальных свидетелей, которые не были допрошены стороной

²⁸Скребов И.В. Особенности проведения адвокатского расследования в зарубежных странах (на примере Японии) // Журнал «Меридиан». 2020. <https://meridian-journal.ru/site/article56a2/>

обвинения, заказывать производство экспертиз, противопоставляя их заключения тем, которые были получены стороной обвинения. Также защитники собирают характеристики на обвиняемого.

Особое значение имеет работа защитника по делам, связанным с бизнесом, где адвокатские конторы (особенно крупные в Токио) проводят внутренние финансовые расследования, анализируя большие массивы документов, чтобы оспорить обвинения в хищении или фальсификации отчетности. Показательным примером служит дело Карлоса Гона: его защита, возглавляемая бывшим прокурором, знающим систему изнутри, была сосредоточена на опровержении не всей массы подозрений, а на точечной атаке на конкретные доказательства, собранные стороной обвинения. Поэтому в большей степени адвокатское расследование в Японии представляет собой не параллельный сбор доказательств, а кропотливую аналитическую работу, преимущественно направленную на нивелирование доказательств, полученных стороной обвинения.

Деятельность защитника в Японии, включая и те полномочия, которые позволяют ему в некоторой степени осуществлять собственное расследование, жестко регламентируется рамками профессиональной этики, контролируемой самоуправляемой корпорацией. Нормативные документы, регулирующие деятельность адвокатов, содержат не только требования по осуществлению эффективной защиты обвиняемых, но по сохранению достоинства профессии и доверия общества. Любое чрезмерно активное действие (например, настойчивый опрос свидетеля обвинения) может быть истолковано как «поведение, подрывающее доверие» и повлечь дисциплинарное взыскание вплоть до лишения статуса. Кроме того, существует противоречие между этическим долгом оказания эффективной помощи и процессуальными барьерами, не позволяющими эту помощь реализовать на досудебной стадии до предъявления обвинения.

Также можно обозначить проблему структурного дисбаланса: перенасыщение адвокатами крупных городов при их острой нехватке в

провинции приводит к тому, что квалифицированное защитительное «расследование» доступно в основном богатым клиентам мегаполисов. Государственная система адвокатов по назначению решает проблему обеспечения защитой любого лица вне зависимости от его материального положения. Как справедливо отмечает И.В. Скребов, высокий процент обвинительных приговоров (99,7 %) является прямым следствием этой модели: длительное изматывающее содержание под стражей, проведение допросов без участия адвоката, вынуждает многих подозреваемых идти на сделку²⁹. В настоящее время все чаще поднимается вопрос о том, что нужно совершенствовать досудебное уголовное производство в Японии – ввести аудио- и видеопотоколирование допросов, расширить права адвоката, обеспечить обязательное участие защитника в допросах, но в настоящее время эти инициативы не реализованы.

Таким образом, анализ зарубежного опыта проведения адвокатского расследования позволяет сделать вывод о том, что его внедрение и эффективность напрямую зависят от исторически сложившейся процессуальной модели и правовой культуры конкретной страны. Наиболее развитый институт адвокатского расследования существует в странах англосаксонской системы (США, Великобритания), где защите предоставлена возможность активно формировать собственную доказательственную базу. В странах континентальной Европы (Германия, Франция) полномочия защиты существенно ограничены, а адвокатское расследование носит преимущественно вспомогательный характер, реализация которого осуществляется через заявление ходатайств. В японской модели адвокатского расследования формальные состязательные принципы нивелируются инквизиционной традицией, в связи с чем, защита на досудебной стадии уголовного процесса является пассивной в силу отсутствия у защитника полномочий по противодействию стороне обвинения.

²⁹Там же.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АДВОКАТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Полномочия защитника в уголовном судопроизводстве

В уголовном судопроизводстве адвокат может выступать в качестве защитника подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), представителем потерпевшего, а также адвокатом свидетеля.

В настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве содержится легальное определение защитника. В соответствии с ч. 1 ст. 49 УПК РФ, им признается «лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу». Полагаем, что определение защитника следовало бы перенести в ст. 5 УПК РФ

Несмотря на то, что понятие защитника нашло свое отражение в законе, в научном сообществе предпринимаются попытки разработать более содержательное понятие этого участника уголовного процесса, поэтому обратимся к доктринальному толкованию.

Колосовский Д.А. и Матвиенко А.А. полагают, что в качестве защитника следует рассматривать лицо, «допускаемое для участия в уголовном деле с целью обеспечения и защиты прав и законных интересов лиц, подвергаемых уголовному преследованию, а также для оказания квалифицированной юридической помощи указанным лицам»³⁰.

С точки зрения некоторых авторов, защитника следует определить как «физическое лицо, осуществляющее в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке защиту прав и законных интересов лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о

³⁰ Колосовский Д.А., Матвиенко А.А. Понятие и особенности процессуального статуса защитника // Глаголь правосудия. 2020. № 1 (23). С. 36.

преступлении, лица, подозреваемого в совершении преступления, и обвиняемого, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу»³¹.

С точки зрения А.С. Старченко, легальное определение не охватывает ряд важных признаков защитника, без учета которых невозможно сформулировать его четкое и полное понятие. К таким признакам указанный исследователь относит следующие:

- защитником может быть исключительно физическое лицо, юридическое лицо (даже, например, адвокатское бюро не может выступать защитником, все равно будут интересы представлять одно или несколько физических лиц);

- право на квалифицированную юридическую помощь гарантируется Конституцией РФ, при этом, в ст. 49 УПК РФ указывается лишь на юридическую помощь, без уточнения «квалифицированная»;

- законодатель указывает в качестве задач этого субъекта уголовного процесса защиту и прав и интересов, упуская уточнение «законных» интересов, в то время как защищать любые иные, то есть, незаконные, защитник не вправе;

- необоснованно сужен перечень лиц, которым может быть оказана защитником помощь, законодатель указал только на подозреваемого (обвиняемого), в то время как Конституционным Судом РФ даны разъяснения, что право на получение квалифицированной юридической помощи имеет любое лицо³².

На основании указанных признаков А.С. Старченко приходит к выводу, что следует изменить легальное определение защитника и определить, что в качестве него понимается физическое лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и законных

³¹ Гриднев Н.С. Роль адвоката в уголовном процессе // В сборнике: в зеркале права. Сборник научных трудов. Липецк, 2023. С. 85.

³² Правовые позиции КС РФ по отдельным вопросам. Право на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве. [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/pravovye-pozitsii-ks-rf-po-o>.

интересов лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, лица, подозреваемого в совершении преступления, и обвиняемого, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу³³.

Проанализировав указанные точки зрения, полагаем, что действительно легальное определение защитника нуждается в изменении, но и предлагаемые представителями научного сообщества понятия не лишены недостатков. Представляется, что нет необходимости указывать на то, что защитник является физическим лицом, поскольку такую характеристику законодатель не использует при конструировании определений других участников уголовного процесса (уточнения имеются только в тех случаях, когда речь идет о физическом и юридическом лице, как, например, в случае с потерпевшим, гражданским истцом). Поэтому не видим необходимости в указании этого признака в определении защитника. Что касается защиты законных интересов своего доверителя, мы полностью согласны, что такое уточнение необходимо. Также согласимся и с тем, что в понятии защитника необоснованно сужен круг лиц, чьи интересы может представлять в уголовном судопроизводстве этот субъект. Но и А.С. Старченко, отметив эту проблему, как и некоторые другие исследователи, все же не охватывают в предлагаемых определениях весь круг таких лиц.

Проанализируем, какие права предоставлены адвокату в соответствии с действующим законодательством.

Так, адвокат может собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи. Это могут быть любые сведения, которые, по мнению адвоката, необходимы для решения стоящих перед ними задач при оказании квалифицированной юридической помощи, вне зависимости от того, интересы какого участника по уголовному делу он представляет. Как правило, адвокаты запрашивают характеристики, сведения о здоровье

³³ Старченко А.С. Роль и задачи защитника в стадии предварительного расследования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11-4 (62). С. 159.

представляемого (защищаемого) лица. При этом органы власти и местного самоуправления, организации, обязаны предоставлять адвокату по запросу необходимые сведения.

Примером может быть собирание сведений защитником по уголовному делу в отношении Т., обвиняемого в совершении разбойного нападения. Защитник запросил сведения о состоянии здоровья Т. и его престарелой матери, которой Т. оказывал помощь, сведения о наличии у Т. на иждивении малолетнего ребенка. Также им были получены сведения об участии Т. в специальной военной операции и о наличии у него боевых заслуг и наград. Судом сведения, предоставленные защитником, были учтены в качестве обстоятельств, смягчающих наказание³⁴.

Адвокату предоставлено право опрашивать лиц, предположительно владеющих информацией по делу, по которому адвокатом оказывается юридическая помощь, если имеется согласие указанных лиц на проведение их опроса. Практика свидетельствует о том, что адвокаты нередко опрашивают родственников, знакомых своего доверителя (подзащитного) с целью получения его характеристики. Также адвокаты могут производить опросы лиц об обстоятельствах совершенного преступления, чтобы впоследствии эти лица могли быть допрошены, а их показания – учтены в качестве доказательств по уголовному делу.

Следующее право адвоката – собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в установленном законом порядке. Это право в практике адвокатов реализуется достаточно редко, поскольку документы они преимущественно получают, реализуя право на направление адвокатского запроса в различные органы и организации. При необходимости приобщения к уголовному делу каких-либо предметов, обычно адвокаты заявляют ходатайство следователю, дознавателю, об изъятии этих документов.

³⁴ Приговор Одинцовского городского суда Московской области от 26 июня 2025 года по делу № 1-627/2025 // <https://sudact.ru/>

Адвокатам предоставлено право привлекать специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи, на договорной основе. Практика свидетельствует о том, что защитники активно пользуются возможностью привлекать специалистов к участию в процессе, в том числе, и путем получения заключения специалиста. В основном защитники получают заключения специалиста по вопросам, разрешенным в заключении эксперта³⁵.

Еще одно право адвоката – беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), без ограничения числа свиданий и их продолжительности. Это право обеспечивает возможность адвокату и представляемому (защищаемому) лицу согласовать позицию, обсудить результаты следственных действий, определить, какие ходатайства следует заявить и т.д.

Основные запреты связаны с обеспечением интересов лиц, которые обратились к адвокату для получения квалифицированной юридической помощи. Даже если адвокат уверен, что представляемое (защищаемое) им лицо занимает неверную, заранее проигрышную позицию, он не может занять иную. Единственное исключение, которое предусматривает закон – самооговор доверителя (подзащитного), это исключение считаем целесообразным, поскольку в данном случае речь идет уже о публичных интересах – никто не должен подвергаться уголовной ответственности без наличия вины.

Определившись с понятием защитника и его основными правами, видится необходимым уделить внимание формам, в которых он может реализовывать свою деятельность в уголовном деле. Представляется, что к их числу можно отнести следующие:

³⁵Логвинец Е.А., Ляхова А.М., Каторгина Н.П. Проблемы использования заключения специалиста при осуществлении защиты по уголовным делам // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: философия, социология, право. 2018. Т. 43. № 1. С. 137-141.

- консультирование своего подзащитного: перед производством следственного действия, а также в ходе его производства. В целях реализации защитником данной деятельности, закон разрешает подозреваемому, обвиняемому, с момента появления у него защитника, иметь без ограничений свидания наедине, что необходимо для качественного оказания квалифицированной юридической помощи;

- постановка вопросов в ходе следственного действия перед подзащитным и иными участниками следственного действия. Вопросы следователем могут быть отведены, но в любом случае вносятся в протокол. Таким образом адвокат в ходе следственного действия может способствовать изложению подзащитным своей версии событий, а также, задавая уточняющие вопросы иным участникам следственного действия, адвокат может таким образом получать сведения, которые свидетельствуют в пользу его подзащитного;

- принесение дополнений к протоколу следственного действия, замечаний на протокол следственного действия. Данная форма деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве позволяет избежать злоупотреблений со стороны лиц, производящих расследование, когда в протоколах следственных действий информация излагается в искаженном виде;

- заявление ходатайств в интересах подзащитного. Данная форма деятельности позволяет максимально полно обеспечивать защиту интересов доверителя, к примеру, ходатайствовать о производстве следственных действий, результаты которых смогут выступать в качестве доказательств стороны защиты;

- обжалование незаконных действий (бездействий) субъектов уголовного судопроизводства, затрагивающих права и законные интересы подзащитного. Данная форма деятельности позволяет защитнику в том случае, когда права его доверителя нарушаются какими-либо решениями или

действиями лица, производящего расследование, иными субъектами уголовного процесса, обжаловать их с целью восстановления прав.

Защитнику предоставлены следующие полномочия:

1. Иметь свидания со своим подзащитным наедине и в неограниченных количествах. Как уже отмечалось, это необходимо для выработки единой позиции, обсуждения результатов следственных действий.

2. Собирать доказательства в интересах подзащитного и предоставлять их лицу, производящему расследование. Право защитника собирать доказательства определенными способами закреплено в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, но его реализация сопровождается существенными трудностями. Данный вопрос будет подробно раскрыт в следующей главе в рамках анализа участия адвоката в доказывании по уголовному делу.

3. Привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ. в 2017 г. в ст. 58 УПК была включена ч. 2.1, согласно которой стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу в порядке, установленном УПК, специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, за исключением случаев, предусмотренных ст. 71 УПК.

Указанная норма, увы, лишь усугубила неясности. Вероятно, «привлечение специалиста» в смысле ч. 2.1 ст. 58 УПК подразумевает именно получение его заключения, но четко это не обозначено. Хотя, как уже отмечалось, защитники активно используют возможность привлекать специалистов по уголовным делам для составления заключения. Представляется, что следовало бы уточнить это в п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, так как ее отсылочный характер к ст. 58 УПК РФ не позволяет четко понять, каким образом защитник может использовать помощь специалиста.

4. Присутствовать при предъявлении обвинения. Это право защитнику необходимо, поскольку предъявление обвинения – процессуальное действие, в ходе которого сторона обвинения четко обозначает свою позицию и

определяет квалификацию содеянного, а сторона защиты получает возможность таким образом скорректировать свою позицию.

5. Участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника. Таким образом, закон предоставляет право защитнику участвовать в следственных действиях с его подзащитным. В практике защитники всегда участвуют в таких следственных действиях, если не поступило письменного заявления от подозреваемого, обвиняемого, что он желает, чтобы следственное действие было проведено без участия защитника. Это позволяет исключить нарушения субъектов стороны обвинения при получении показаний подозреваемого, обвиняемого³⁶.

Если следственное действие проводится не с подзащитным, а другим участником, но по ходатайству стороны защиты, в нем может принимать участие и защитник. Например, это зачастую это право адвокаты, выступающие в качестве защитников, реализуют при заявлении ходатайства о производстве следственного эксперимента. Участие в этом следственном действии позволяет им убедиться в том, что результаты получены без нарушений, либо заявить ходатайство о признании доказательства недопустимым, если считают, что были нарушены требования уголовно-процессуального законодательства.

Так, например, по уголовному делу в отношении Л., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, защитник принял участие в следственном эксперименте, проведенном с подзащитным Л., который показал, каким образом потерпевшая А. сама нанесла себе порез. Л. отрицал свою вину, утверждал, что А. замахнулась на него рукой с ножом, он схватил ее за эту руку, а она повернулась, махнула рукой и порезала сама себя. Также защитник принял участие в следственном

³⁶ Макеева И.О., Дубровский Н.С. О некоторых особенностях участия защитника при допросе // Наука молодых - будущее России: Сборник научных статей 9-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 5-ти томах, Курск, 2024. С. 469-472.

эксперименте, проведенном с потерпевшей А. по его ходатайству. Она утверждала, что ножа в руках у нее не было, когда она повернулась к Л., то почувствовала резкую боль и увидела у себя рану в области живота. Как и чем нанес ей Л. удар, она не успела понять. Экспертом было установлено, что с учетом характера раны, не исключена возможность причинения ее при обстоятельствах, указанных потерпевшей, в то время как причинение этой раны при обстоятельствах, указанных Л., крайне маловероятно, как и в результате любого случайного действия. Л. признан виновным³⁷.

6. Знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому. Как можно увидеть, здесь законодатель не указал на право защитника снимать копии с тех документов, с которыми он вправе знакомиться, что и обуславливает дискуссии по данному поводу и противоречивую практику. В рамках предыдущего параграфа на эту проблему уже обращалось внимание, сейчас рассматривается законопроект о внесении дополнений по данному вопросу.

7. Знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. Как уже отмечалось, считаем, что следует указать, что запрещается фиксировать любым образом сведения, образующие охраняемую законом тайну, а также персональные данные участников по уголовному делу.

8. Заявлять ходатайства и отводы. Заявление ходатайств – одно из наиболее активно реализуемых прав защитника, поскольку именно таким образом осуществляется приобщение к уголовному делу сведений,

³⁷Приговор Железнодорожного городского суда Московской области от 25 июня 2025 года по делу № 1-111/2025 // <https://sudact.ru/>

предметов, документов, полученных защитником. Нередко заявляются ходатайства о проведении каких-либо следственных действий, об исключении доказательств, которые, по мнению защитника, являются недопустимыми.

Так, по уголовному делу в отношении Ф., обвиняемой в совершении нескольких преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, защитник ходатайствовал о признании недопустимым доказательством показания свидетеля Н., которая принимала участие в качестве понятого при проведении осмотра места происшествия, когда под камнем возле подъезда дома был обнаружен и изъят сверток изолянта черного цвета с содержимым, Свидетель Н. показала, что со слов Ф., участвующей в осмотре стало известно, что в данном свертке находится наркотическое вещество марихуана помещенное данным способом в тайниковую закладку. Поскольку Ф. отрицала факт того, что сообщала такие сведения, защитник считал, что показания свидетеля Н. являются недопустимым доказательством. Однако суд установил, что показания Н. последовательны, достоверны, не находятся в противоречии с другими доказательствами, собранными по делу, и признал их допустимым доказательством³⁸.

Также защитнику предоставлена возможность участвовать в судебном разбирательстве, приносить жалобы, использовать для защиты средства, не запрещенные УПК РФ.

Таким образом, полагаем, что понятие защитника следует закрепить не в ч.1 ст. 49 УПК РФ, как это имеет место сейчас, а в ст. 5 УПК РФ, посвященной понятиям, используемым в рассматриваемом законе, для чего ст. 5 предлагается дополнить ч. 12.1 следующего содержания: «Защитник – это лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и законных интересов лица, в отношении которого ведется

³⁸ Приговор Егорьевского городского суда Московской области от 24 июня 2025 года по делу № 1-147/2025 // <https://sudact.ru/>

проверка по сообщению о преступлении, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу».

§ 2. Собираение защитником доказательств как основной элемент адвокатского расследования

Защитнику предоставлено право сбора и предоставления доказательств (ч. 3 ст. 86 УПК РФ), однако, законодательно установлены определенные ограничения по поводу признания в качестве доказательств тех, которые собраны защитником, в частности, они должны быть проверены с целью установления их достоверности³⁹. В указанной статье законодатель использует формулировку «защитник вправе собирать доказательства», однако по этому поводу в научном сообществе нет единого мнения.

В настоящее время сложились две основные позиции по вопросу о доказательственной деятельности защитника в уголовном судопроизводстве. Некоторые ученые, в частности, А.В. Победкин, полагают, что защитник не является субъектом собирания доказательств, поскольку доказательства собирает исключительно должностное лицо, ведущее производство по уголовному делу⁴⁰. Другие, например, С.Б. Россинский, считают, что подобный подход противоречит ч. 3 ст. 86 УПК РФ и общей тенденции по расширению возможностей обеспечения права на защиту⁴¹.

В ч. 1 ст. 86 УПК РФ собирание доказательств отнесено к компетенции исключительно должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Именно они, согласно концепции, разработанной С.А. Шейфером, «формируют» доказательства, придают им свойство

³⁹Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебник. – М.: Изд-во «Юрайт», 2014.С. 82.

⁴⁰Победкин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... д-ра. юрид. наук. М.: МосУ МВД России, 2005. С. 126-127.

⁴¹ Россинский С.Б. Собираение доказательств как «первый» этап доказывания по уголовному делу // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 3. С. 901-103.

допустимости⁴². Пытаясь подчеркнуть состязательный характер уголовного судопроизводства правом защитника собирать доказательства, законодатель тем не менее, фактически остался на позиции С.А. Шейфера, в частности не включил результаты деятельности защитника по получению сведений в соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ в перечень доказательств (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Соответственно, информация, полученная защитником, доказательством не является. Материалы, представленные защитником, приобщаются к уголовному делу по его ходатайству должностным лицом, ведущим производство по уголовному делу и только после этого приобретают такое свойство доказательства как допустимость.

В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, одним из способов собирания доказательств защитником является получение предметов, документов и иных сведений. Это же полномочие, но в несколько другой формулировке, закреплено в п. 3 ч. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации⁴³ (далее – Закон об адвокатуре).

В качестве отдельного способа получения доказательств защитником в п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ предусмотрено истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Соответственно, можно сделать вывод о том, что в п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ речь идет об иных документах, которые не охватываются ч. 3 рассматриваемой нормы. О данном способе подробнее будет изложено позже. В результате, вопросы о том, каким образом может реализовать защитник предоставленное ему п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ право собирания

⁴² Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 8-9.

⁴³ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»// Российская газета. 2002. 5 июня. № 100.

доказательств остаются без ответа, а попытки разрешить их предпринимаются только адвокатским сообществом.

Федеральная адвокатская палата разрабатывает методические рекомендации, которые могут использовать защитники в ходе своей деятельности в уголовном судопроизводстве. Однако, такие рекомендации не имеют никакой силы для органов расследования и суда, в связи с чем, может возникать различный подход к оценке правомерности действий защитника, использованию полученных им сведений в доказывании, что, чаще всего, и происходит в правоприменительной практике.

Нужно отметить, что в правоприменительной практике крайне редко встречаются ситуации, когда защитники самостоятельно получают какие-либо предметы, документы, но все же такие случаи имеют место. При этом, практика не отличается единообразием.

Приведем пример из судебной практики. По уголовному делу по факту разбойного нападения на Т. защитник предоставил следователю куртку своего подзащитного Ж., пояснив, что ее передала мать подзащитного, для подтверждения того факта, что на куртке все пуговицы на месте, в то время как потерпевший утверждал, что в ходе борьбы сумел оторвать пуговицу с куртки нападавшего. Следователь отказался приобщать эту куртку к материалам уголовного дела, поскольку нет возможности процессуально оформить этот факт – производить допрос защитника и выемку у него куртки следователь счел нецелесообразным. После этого защитник вернул куртку матери Ж., и у нее следователь произвел выемку данной куртки⁴⁴.

По уголовному делу по факту убийства А., совершенного при превышении пределов необходимой обороны, защитник подозреваемой О. получил от Щ. – водителя транспортного средства, которое было припарковано рядом с местом происшествия, запись с видеорегистратора, на которой было видно, что А. первым напал на О., а последняя оборонялась,

⁴⁴Приговор Одинцовского городского суда Московской области от 03 июня 2015 года по делу № 1- 395/2015 // <https://sudact.ru/>

нанеся А. смертельный удар ножом в живот. Получение видеозаписи от Щ. защитник оформил письменно – составив документ, в котором указал, что Щ. добровольно передает защитнику съемный носитель с записью с видеорегистратора, эту запись Щ. заверил своей подписью. Следователь удовлетворил ходатайство защитника о приобщении носителя с записью к материалам уголовного дела, а также произвел допрос Щ. в качестве свидетеля, в ходе которого последний подтвердил, что действительно добровольно предоставил защитнику видеозапись⁴⁵.

Научные труды по рассматриваемому свидетельствуют о том, что защитник практически не реализуют право, предоставленное им п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Продолжает оставаться актуальным исследование, проведенное А. В. Рагулиным⁴⁶. Произведя анкетирование защитников, ученый пришел к выводу, что 97 % из опрошенных 500 респондентов не пользовались предоставленным им указанным полномочием, а заявляли следователям, дознавателям, ходатайство о производстве выемки.

При этом в последнее время защитники активно используют возможности получения информации в пользу подзащитных в сети Интернет, а также иные так называемые «виртуальные» сведения. Так, М. Б. Набатов отмечает, что в результате проведенного им исследования 52,3 % защитников в процессе доказывания применяют информацию, полученную из социальных сетей⁴⁷. В научной статье А. А. Хайдарова приведен пример, когда защитник, проанализировав информацию в социальных сетях, пришел к выводу, что оперативные сотрудники, проводившие оперативно-розыскные мероприятия, результаты которых использовались в доказывании, находятся длительное время в дружеских отношениях с понятыми, участвующими в

⁴⁵Приговор Люберецкого городского суда Московской области от 10 марта 2025 года по делу № 1- 66/2025 // <https://sudact.ru/>

⁴⁶Рагулин А. В. Регламентация прав адвоката-защитника на опрос лиц с их согласия и представление предметов и документов // Евразийская адвокатура. 2013. № 1 (2). С. 50.

⁴⁷Набатов М. Б. Реализация права на защиту в уголовном процессе в условиях применения цифровых технологий: дисс. ... к.ю.н. М., 2023. С. 99.

этих мероприятиях. Предоставление этой информации следователя способствовало прекращению уголовного дела в отношении подзащитного⁴⁸.

В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник может получать доказательства путем опроса лиц с их согласия. Это же полномочие регламентировано и в п. 2 ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре, в соответствии с которым адвокат вправе «опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь». Складывается несколько парадоксальная ситуация по поводу того, является ли опрос доказательством или нет. В перечень доказательств опрос, как и все иные результаты деятельности защитника по собиранию доказательств не включены.

Высшая судебная инстанция указывает, что те сведения, которые защитник получает в результате опроса лиц, не могут рассматриваться в качестве показаний свидетеля или потерпевшего, так как они получены «в условиях отсутствия предусмотренных уголовно-процессуальным законом гарантий их доброкачественности и поэтому могут рассматриваться в качестве оснований для вызова и допроса указанных лиц в качестве свидетелей, потерпевшего или для производства других следственных действий по собиранию доказательств, а не как доказательства по делу»⁴⁹. Таким образом, достаточно легко сделать вывод о том, что результаты опроса защитником доказательствами по делу не являются.

Исследуя рассматриваемый способ собирания доказательств защитником, также нельзя обойти вниманием достаточно скудную его правовую регламентацию, что порождает разные подходы к его характеристике, как среди ученых, так и среди правоприменителей. Нет даже единого понимания правовой природы адвокатского опроса. Так, по мнению некоторых исследователей, опрос следует признать самостоятельным

⁴⁸Хайдаров, А. А. Использование возможностей социальных сетей и мобильных устройств для защиты адвокатами прав и законных интересов подозреваемых (обвиняемых) и выявления прокурорами нарушений по уголовным делам // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 5. – С. 179 -187.

⁴⁹Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 08 декабря 2004 года № 3-О04-42 // СПС «КонсультантПлюс».

доказательством, другие рассматривают его лишь как основание получения доказательств, на соби́рание которых защитник полномочий не имеет. Сторонники каждого из приведенных мнений приводят соответствующие аргументы в обоснование своей позиции. Для обоснования признания опроса отдельным видом доказательства приводятся следующие аргументы:

- опросу присущи все признаки такого доказательства, как иной документ, регламентированный ст. 84 УПК РФ, соответственно, необходимо приобщать опрос к уголовному делу в качестве самостоятельного доказательства после проверки его с позиций относимости, допустимости и достоверности; вопросы ходатайства защитника о приобщении к материалам уголовного дела в качестве доказательства урегулированы и опрос – это необходимая альтернатива такого следственного действия, как допрос, которая позволяет уравнивать права стороны обвинения и защиты по соби́ранию доказательств по уголовным делам⁵⁰.

Сторонники второй позиции, в соответствии с которой опрос, производимый защитником, не может выступать самостоятельным доказательством, аргументируют свое мнение тем, что в перечне доказательств, который исчерпывающим образом изложен в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, опрос защитника не указан. К иным документам, по мнению сторонников рассматриваемой позиции, относить его неверно. Поскольку к числу доказательств, представители данного подхода, опрос защитника не относят, его расценивают как поиск и обнаружение источника доказательственной информации, которая в качестве доказательства выступать может только после того, как будет произведено следственное действие – допрос⁵¹.

Анализ судебной практики позволяет также утверждать, что опрос защитника отдельным доказательством не признается. На это прямо указано

⁵⁰Ясельская В. В. Некоторые проблемы проведения защитником опроса лиц с их согласия // Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 93.

⁵¹Ишимов П. Л. Проблемные аспекты соби́рания и представления в суд доказательств защитником путем опроса лиц // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Томск, 2021. С. 178.

в правовых актах Конституционного Суда РФ «полученные защитником в результате опроса сведения могут рассматриваться как основание для допроса указанных лиц в качестве свидетелей или для производства других следственных действий, поскольку они должны быть проверены и оценены, как и любые другие доказательства, с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела. Таким образом, оспариваемое заявителем законоположение закрепляет лишь право защитника на собирание доказательств...»⁵².

Некоторые исследователи полагают, что приведенную позицию Конституционного Суда РФ следует рассматривать как подтверждение возможности признания опроса защитника отдельным видом доказательства, так как производимый на его основании допрос следует рассматривать «не как самостоятельное, безальтернативное доказательство, то есть сведения, содержащиеся в опросе, могут являться доказательством, собранным адвокатом, хотя они и были бы в последующем проверены и оценены следователем (судом)»⁵³. Однако, указанное мнение следует признать ошибочным, поскольку из определения Конституционного Суда РФ явно следует, что опрос рассматривается не как доказательство, а как основание получения доказательства – показаний в ходе допроса ранее опрошенного лица.

В проанализированных нами в ходе проведенного исследования, материалах уголовных дел не удалось найти ни одного примера признания опроса, проведенного защитником, самостоятельным доказательством, хотя опрос как способ собирания доказательств защитником, используется достаточно часто.

⁵²Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.04.2006 N 100-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугрова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵³Егоров Н. Н. К вопросу о собирании доказательств защитником на стадии предварительного расследования // В сборнике: Право и правопорядок: вопросы теории и практики. Сборник научных трудов. – Хабаровск, 2018. С. 29–33.

Следующий, упоминаемый выше, при изучении п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, способ собирания доказательств защитником регламентирован в п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ. В соответствии с этой нормой получать доказательства защитник вправе путем истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Кроме этого, рассматриваемый способ собирания защитником доказательств закреплен в качестве полномочия адвоката в п. 1 ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре, где указано, что адвокат вправе собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций в порядке, а указанные органы и организации в установленном порядке обязаны выдать адвокату запрошенные им документы или их копии. При этом, в ст. 6.1 «Адвокатский запрос» Закона об адвокатуре достаточно четко регламентирована форма адвокатского запроса, обязанности лиц, получивших запросы адвоката. Приведен перечень ситуаций, когда может быть отказано в предоставлении адвокату запрошенных сведений, и закреплено положение об ответственности лиц, неправоммерно отказавших в предоставлении сведений адвокату. Ответ на данный запрос должен быть дан не позднее, чем через 30 суток с момента поступления запроса, а в исключительных случаях данный срок может быть продлен еще на 30 суток. Форма адвокатского запроса утверждена нормативно⁵⁴. После того, как защитник получит данные документы, он обращается с ходатайством к следователю о приобщении их к материалам уголовного дела.

Способы собирания защитником доказательств приведены в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, однако, возникает вопрос, может ли в качестве деятельности по

⁵⁴Приказ Минюста РФ от 14 декабря 2016 г. № 288 (ред. от 09.08.2023) «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» // СПС «КонсультантПлюс».

собирацию доказательств рассматриваться принятием участием защитника в следственных действиях. Следственное действие производит следователь, однако защитник путем активного участия в его производстве, тем самым хоть косвенно, опосредованно, но в определенном объеме участвует в формировании и получении доказательства. Он может задавать вопросы, требовать уточнения, приносить замечания. Исходя из изложенного, полагаем, что участие защитника в следственном действии надлежит также признать одним из способов получения им доказательств по уголовному делу.

Таким образом, можно сделать вывод, что собирание доказательств защитником формально может осуществляться в следующих формах: путем предоставления доказательств, участия в следственных действиях, проведения оценки доказательств и заявления ходатайств. В действительности же защитник осуществляет не собирание доказательств, а получение (или собирание) сведений, которые могут выступить доказательствами.

Также полагаем, что участие защитника в следственных действиях надлежит признавать одним из способов собирания им доказательств, поскольку в таком случае он активно участвует в их формировании. По нашему мнению, требуется законодательное закрепление обязанности адвоката по собиранию доказательств, в то время как сейчас это рассматривается как право защитника. Активная реализация деятельности по защите доверителей невозможна без осуществления действий, направленных на получение доказательств в интересах подзащитного.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ АДВОКАТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Проблемы использования полученных адвокатом сведений в уголовном судопроизводстве и пути их решения

Как уже было отмечено, адвокатское расследование в настоящее время ничем не регламентировано, защитнику лишь предоставлены отдельные полномочия, реализуя которые, он осуществляет защиту по уголовному делу. Но эта деятельность сопряжена с множеством проблем.

Так, адвокату предоставлено право фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну. Нужно отметить, что вопрос о фиксации адвокатом информации из материалов уголовного дела с помощью технических средств (в частности, путем снятия копий) в настоящее время является дискуссионным. Если анализировать положения УПК РФ, то можно сделать вывод о возможности снятия копий с материалов уголовного дела только при ознакомлении адвоката (представляющего интересы потерпевшего, либо осуществляющего защиту обвиняемого) с материалами уголовного дела по окончании расследования. По мнению А.В. Рагулина, нередко лица, производящие расследование, не позволяют защитникам делать выписки из протоколов следственных действий, проведенных с участием их подзащитных, с иных документов, предъявляемых подзащитному, а также запрещают снимать копии с этих документов, что приводит к ограничению права на защиту, не позволяя

своевременно выявлять допущенные недостатки и нарушения в ходе расследования⁵⁵.

На эту же проблему обращает внимание С.А. Батманов, отмечая, что в последние годы начинает формироваться практика, в соответствии с которой запрет защитнику на снятие копий с протоколов следственных действий с участием подзащитного признается незаконным, однако единообразной позиции по данному поводу нет⁵⁶. Неоднозначность решения рассматриваемого вопроса обусловлена в том числе нечеткими формулировками уголовно-процессуального законодательства. Так, в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, защитник имеет право лишь знакомиться с протоколами процессуальных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому. Однако при ознакомлении с материалами уголовного дела уже предусмотрено право защитника выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств (п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Аргументация следователей, отказывающих в снятии копий с протоколов процессуальных действий, документов, с которыми защитник вправе знакомиться в ходе расследования сводится к тому, что защитнику такое право предоставлено только по окончании расследования. Рассматриваемая проблема до настоящего времени не разрешена.

Следующая проблема в деятельности защитника связана с возможностью использования помощи специалистов. Согласно ч. 3 ст. 80 УПК заключение специалиста формируется сторонами, ставящими перед специалистом вопросы, следовательно, и защитником. Таким образом,

⁵⁵ Рагулин А.В. Проблемные вопросы реализации адвокатом-защитником права на ознакомление с материалами уголовного дела до выполнения требований ст. 217 УПК РФ // Вестник ВЭГУ. 2010. № 5 (49). С. 76-83.

⁵⁶ Батманов С.А. О праве участников уголовного судопроизводства на снятие копий с предъявляемых им документов // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики. Сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ростов-на-Дону - Таганрог, 2021. С. 363-365.

буквальное толкование ч. 3 ст. 80 УПК дает основание полагать, что заключение специалиста как доказательство сформировано после того, как защитник получил от специалиста в письменном виде ответы на поставленные вопросы. При этом в числе способов собирания доказательств защитником получение заключения специалиста не указано (ч. 3 ст. 86 УПК).

Учитывая, что «формирование» заключения специалиста защитником противоречит заложенной в УПК концепции собирания доказательств должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу, положениям ст. 86 УПК, в 2017 г. в ст. 58 УПК была включена ч. 2.1, согласно которой стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу в порядке, установленном УПК, специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, за исключением случаев, предусмотренных ст. 71 УПК. Указанная нормализация усугубила неясности. Во-первых, закон умалчивает в какой форме привлекается специалист по ходатайству защитника. Во-вторых, возник вопрос о самостоятельном праве защитника привлекать специалиста и ставить перед ним вопросы в целях получения заключения специалиста.

В своей научной статье О.А. Сухова отмечает, что заключения специалиста, представленные защитником, нередко оказывают существенное влияние на ход уголовного судопроизводства⁵⁷. Поэтому нужно решить проблему правовой регламентации использования защитником возможностей привлечения специалистов.

Законодатель законодательно закрепил возможности участия защитника в доказывании, однако способы реализации этого полномочия не получили своей четкой регламентации.

Так, в УПК РФ получение предметов, документов и иных сведений, законодательно не регламентировано, исходя из методических рекомендаций

⁵⁷ Сухова О.А. Право адвоката-защитника на получение заключения специалиста и представление его для приобщения к материалам уголовного дела: гарантии и проблемы обеспечения // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 239-246.

для адвокатов, их получение возможно только на добровольной основе, когда на это получено согласие владельца предметов или документов в виде заявления, где должно быть указано, при каких обстоятельствах и когда был получен данный предмет, каковы его признаки, для каких целей лицо желает передать предмет. Передача предмета должна осуществляться в присутствии не менее двух лиц, которые должны засвидетельствовать факт и результаты добровольной передачи⁵⁸. Итак, предоставив возможность защитнику получать предметы, документы и иные сведения, законодатель не привел никаких разъяснений относительно механизма реализации этого полномочия: каким образом защитник может получить предметы и документы, а тем более иные сведения, что подразумевается в рассматриваемом случае под иными сведениями.

Термин «получение» не позволяет четко определить, каким же образом возможно осуществление этого полномочия. Способы получения доказательств, используемые органом расследования, регламентированы четко – для этого необходимо производство следственного действия, например, осмотра места происшествия, выемки, обыска. Изъятие предметов, документов, может осуществляться как добровольно, так и принудительно, поскольку для решения задач расследования должностные лица наделяются полномочиями, позволяющими использовать элементы принуждения.

Безусловно, защитники не наделяются правом принудительного получения предметов, документов, каких-либо сведений. Это прямо закреплено и в методических рекомендациях, разработанных ФПА РФ, где указано, что получение предметов и документов защитник может осуществлять только на добровольной основе, при согласии владельца этого предмета или документа. Возникает вопрос о том, требуется ли каким-либо образом оформлять такое добровольное согласие или достаточно устного волеизъявления, должен ли вообще быть оформлен какой-либо документ, на

⁵⁸Егоров Н. Н. К вопросу о собирании доказательств защитником на стадии предварительного расследования // Право и правопорядок. Вопросы теории и практики. 2018. С. 32.

основании которого адвокат получил определенный предмет, документ, сведения.

По мнению многих исследователей, получение предметов, документов, должно быть обязательно оформлено в письменном виде. В частности, предлагается составлять заявление на имя защитника, в котором владелец предмета (документа) указывает, когда и при каких обстоятельствах он добровольно передает соответствующий объект защитнику, для каких целей. Также есть мнение о том, что такое заявление должно быть заверено нотариально⁵⁹. Некоторые представители научного сообщества считают, что достаточным будет фиксация добровольного факта передачи предмета, документа с помощью средств аудио или видеозаписи. Еще одна точка зрения заключается в том, что изъятие предмета, документа, должно осуществляться в присутствии двух понятых, которые должны заверить письменный документ о добровольной передаче соответствующего объекта защитнику⁶⁰.

В проанализированных методических рекомендациях, обозначенных выше, указано на необходимость составления защитником протокола получения предмета, в котором должно быть указано, когда и где получен документ, кем и от кого, на каком основании, с участием каких лиц, какие технические средства применялись и каким образом был упакован изъятый предмет или документ. С протоколом должны быть ознакомлены все участвующие лица, которые могут принести замечания, заявления.

Таким образом, можно увидеть, что в научном сообществе существуют различные мнения по поводу того, каким образом защитник может получить предметы, документы. Методические рекомендации, подготовленные адвокатами для внутреннего пользования, в некоторой степени этот вопрос разъясняют, но они не являются обязательными ни для защитников, ни, тем более, для лиц, производящих предварительное расследование и суда.

⁵⁹Ступина А. О. Проблемы самостоятельной деятельности адвоката-защитника по собиранию доказательств в уголовном процессе // Научный лидер. 2022. № 22 (67). С. 213.

⁶⁰Филипенко Ю. А. Обоснование необходимости предоставления адвокатам-защитникам права на собирание доказательств по уголовному делу // Молодой ученый. 2022. № 46 (41). С. 367.

Наличие разнообразных подходов обусловлено недостаточной правовой регламентацией рассматриваемого способа собирания доказательств защитником. Поэтому защитники практически не реализуют право, предоставленное им п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

Проведя сравнительно-правовой анализ нормативных правовых актов (речь об УПК РФ и Закона об адвокатуре), можно с уверенностью утверждать, что уголовно-процессуальное законодательство никоим образом не разъясняет и то, в каких случаях защитник может производить опрос. Закрепив полномочие защитника производить опрос лиц с их согласия, законодатель при этом не определил порядок его проведения, процессуальную форму закрепления результатов опроса. Поэтому адвокатским сообществом разрабатываются методические рекомендации о порядке производства опроса, преимущественно, регионального характера. Адвокатские палаты разрабатывают соответствующие документы и направляют их в адвокатские образования. В методических рекомендациях, где относительно содержательной части опроса, обозначено, что он может представлять собой либо ответы на конкретные вопросы, либо форму свободного рассказа с постановкой по итогам уточняющих вопросов. Опрос должен завершаться с соблюдением тех требований, которые предусматриваются для допроса свидетеля⁶¹. Но эти требования носят рекомендательный характер.

Отметим, что некоторые исследователи считают, что полномочие защитника на производство опроса может быть реализовано только в том случае, если эти лица не были допрошены в установленном законом порядке. Если же защитнику удастся получить сведения о том, что данные показания были ложными, неточными, он может заявить ходатайство о дополнительном допросе, производстве очной ставки или проверки показаний на месте. Аргументируют свою точку зрения исследователи тем, что опрос,

⁶¹Мамедов Р. Я. Опрос лиц с их согласия защитником как способ собирания доказательств в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 162.

проведенный в рассматриваемой ситуации защитником, может создать конфликтную ситуацию между стороной обвинения и защиты, возникновение у стороны обвинения мнения о том, что защитник предпринимает попытки воспрепятствовать расследованию, а это, в свою очередь, может негативно отразиться на подзащитном⁶².

Существуют различные мнения по поводу того, какие формы фиксации опроса может использовать защитник. Большинство исследователей полагают, что письменная форма всегда необходима, в то время как некоторые считают, что опрос может быть произведен устно, но не поясняя, каким образом тогда возможно приобщение результатов произведенного опроса к материалам уголовного дела⁶³. В то же время полагаем, что можно согласиться с указанным мнением, когда защитник производит опрос для того, чтобы заявить ходатайство о производстве допроса определенного лица, то вполне возможно проведение опроса защитником устно, так как в любом случае необходимая информация будет оформлена в качестве доказательства, полученного в ходе допроса.

Нет единого мнения и по вопросу о том, возможна ли фиксация опроса, проведенного защитником, с помощью аудио- или видеозаписи. Некоторые ученые полагают достаточным фиксацию опроса с использованием соответствующих технических средств. Другие считают, что помимо использования технических средств, которые, фактически, являются вспомогательными, необходимо результаты опроса оформлять в письменной форме⁶⁴. Таким образом, возможность использования средств аудио- и видеofиксации при производстве защитником опроса, никто из исследователей не отрицает. Это можно аргументировать тем, что в п. 6 ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре прямо закреплено полномочие защитника фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию,

⁶²КочугановаЕ. А. Проблема участия защитника в собирании доказательств по уголовным делам // Молодой ученый. 2022. № 14 (410). С. 266.

⁶³РагулинА. В. Регламентация прав адвоката-защитника на опрос лиц с их согласия и представление предметов и документов // Евразийская адвокатура. 2013. № 1 (2). С. 50.

⁶⁴НарядчиковВ. Н. Опрос лиц с их согласия как способ собирания доказательств защитником по уголовному делу // Современное право. 2020. № 9. С. 87-93.

содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну. Однако четких указаний по поводу того, что средства фиксации могут применяться именно для производства защитником опроса, в законе не имеется.

Отсутствие надлежащей правовой регламентации такого способа получения доказательств защитником, как опрос, приводит к отсутствию единообразия в правоприменительной практике, как при проведении опроса, так и при использовании его результатов в доказывании. Процессуальная форма проведения опроса не закреплена, поэтому и оформление его существенно различается. Некоторые защитники составляют протокол опроса, акт опроса, другие берут объяснение по аналогии с тем, которые получают субъекты уголовного процесса при проведении проверки по сообщению о преступлении. В результате в практике имеют место примеры, когда следователи, дознаватели, суды отказывают в приобщении результатов опроса к материалам уголовного дела.

В то же время, в одном из примеров и прокурор, и суд, оставили подобную жалобу защитника без удовлетворения, указав, что отсутствие разъяснения права, предусмотренного ст. 51 Конституции РФ, нарушает права опрашиваемого лица, поэтому полученные в ходе опроса сведения никак не могут быть учтены в уголовном деле⁶⁵.

Необходимость четкой процессуальной регламентации опроса как способа получения доказательств обусловлена тем фактом, что сведения, полученные в ходе опроса, могут иметь важное значение для расследования или судебного разбирательства, свидетельствовать о невиновности привлекаемого к уголовной ответственности лица или наличии смягчающих обстоятельств и т.д. В том случае, когда субъекты уголовного процесса могут произвести допрос лица, опрос которого произвел защитник, данная

⁶⁵Приговор Раменского городского суда Московской области от 08 июня 2025 года по делу № 1- 338/2025 // <https://sudact.ru/>

проблема стоит не столь остро. Если же получить показания от этого лица невозможно (например, оно отбыло в другую страну или скончалось), то проблема приобретает существенный характер. В том случае, когда следователь, дознаватель, суд, не примет опрос, произведенный защитником, в качестве доказательства, фактически будет полностью отсутствовать возможность такое доказательство получить.

С одной стороны, решение указанной проблемы было бы возможно путем наделения получаемых защитником сведений статусом доказательств, но, с другой стороны, нет четкой уверенности в том, что лицо действительно добровольно давало пояснения в ходе опроса, собственноручно подписало соответствующий документ, составленный защитником, а проверить это невозможно в приведенных выше примерах. Поэтому разрешение рассматриваемой проблемы должно в полной мере учитывать все возможные трудности, которые возникнут в том или ином случае.

Следующий значимый аспект, который целесообразно рассмотреть в контексте анализа проблем реализации защитником полномочий по собиранию доказательств путем производства опроса – обязан ли защитник предоставить органу расследования либо суду полученные им сведения, либо такая обязанность у него отсутствует, и защитник сам решает, есть ли необходимость использовать имеющуюся у него информацию. Результаты опроса, проведенного защитником, могут выступить как в качестве оправдательных доказательств, так и обвинительных (например, если защитник полагал, что лицо сообщит ему сведения, свидетельствующие в пользу подзащитного, а в действительности получил информацию, которая может быть использована как доказательства обвинения). Очевидно, что в последнем случае защитник не заинтересован сообщать органу расследования или суду о том, что имеется еще один свидетель обвинения, если его показания не были получены по уголовному делу. Представляется, что в этом случае защитник имеет право никаким образом не использовать

результаты произведенного опроса, так как закон не возлагает на него обязанность предоставлять их органу расследования и суду, это – его право.

Таким образом, можно утверждать, что при реализации защитником полномочия по собиранию доказательств путем опроса лиц, возникает значительное количество проблем, обусловленных отсутствием четкой правовой регламентации этого способа получения доказательств. Эти проблемы, в свою очередь, создают сложности в правоприменительной практике.

Среди всех закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве способов получения защитником доказательств, в наибольшей степени регламентирована возможность получения сведений на основании адвокатского запроса, поскольку ему посвящена отдельная норма в федеральном законе, регламентирующем адвокатскую деятельность. Однако, в сфере реализации исследуемого способа собирания доказательств защитником возникает также значительное количество проблем, некоторые исследователи даже называют этот способ собирания доказательств «негодным инструментом для целей уголовной защиты»⁶⁶.

Прежде всего, в качестве существенной проблемы следует отметить ограниченность информации, которую может получить защитник на основании запроса (ч. 4 ст. 6.1 Закона об адвокатуре). Отметим, что на невозможность получения адвокатом по запросу информации ограниченного доступа неоднократно обращалось внимание и Конституционным Судом РФ⁶⁷. Его позиция, изложенная в различных решениях, сводится к тому, что законом адвокаты не отнесены к числу лиц, которые могут получать информацию с ограниченным доступом. По мнению Конституционного Суда РФ, такой подход не ограничивает права адвокатов, поскольку они могут

⁶⁶ Григорьева Н. В., Богатырев Д. В. Участие защитника в собирании доказательств при производстве по уголовному делу // В сборнике: Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития. Сборник научных трудов IX ежегодной Всероссийской конференции, 2020. С. 213-218.

⁶⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2017 г. № 244-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошкина Михаила Игоревича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с положением пункта 1 части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

обратиться с ходатайством к лицу, производящему расследование, или к суду, чтобы был произведен запрос соответствующих сведений. Такой подход критикуют некоторые представители научного сообщества, полагая, что, хотя эти ограничения адвокатов по сбору информации направлены на достижение такой цели, как защита конфиденциальных сведений, квалифицированная юридическая помощь также является законной, гарантирована Конституцией РФ⁶⁸. достигается путем участия адвоката в уголовном судопроизводстве. Для того, чтобы действительно квалифицировано осуществлять юридическую помощь, адвокату необходимо иметь возможность самостоятельно и оперативно получать необходимые доказательства.

Необходимо обозначить и еще одну проблему, связанную с таким способом собирания доказательств защитником, как запрос справок, характеристик и иных документов. Ответ на данный запрос, как указывалось ранее, должен быть дан не позднее, чем через 30 суток с момента поступления запроса, а в исключительных случаях данный срок может быть продлен еще на 30 суток. Безусловно, этот срок слишком длительный, что не позволяет защитнику получать ответы на запросы в ходе расследования, поскольку срок дознания в сокращенной форме всего 15 суток, срок дознания в общем порядке – 30 суток, а предварительного следствия – 2 месяца. И получается, что даже если защитник направит запрос в день начала расследования, ответ на него может не поступить даже в течение двух месяцев.

Еще одна существенная проблема связана с реализацией всех способов собирания доказательств защитником, поскольку фактически существует только один механизм, когда сведения, полученные адвокатом, могут быть трансформированы в доказательство: необходимо заявить соответствующее ходатайство, которое будет рассмотрено органом расследования.

⁶⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>

Исследователями отмечается, что зачастую в удовлетворении таких ходатайство отказывается⁶⁹.

Данное высказывание подтверждается результатами изученных материалы уголовных дел. Приведем пример из судебной практики. По уголовному делу по факту причинения тяжкого вреда здоровью Г. защитник подозреваемого З. произвел опрос П. Последний находился у себя дома, и, когда курил на балконе, видел конфликт, произошедший между подозреваемым и потерпевшим. Он видел, что совершению преступления предшествовали оскорбления и провоцирующее поведение Г. – он обзывал З., несколько раз ударил его ладонью по лицу и плевал в него. Защитник ходатайствовал о приобщении опроса к материалам уголовного дела, так как, по его мнению, предоставленная П. информация подтверждала показания З. о том, что преступление совершено им в состоянии аффекта. Следователь в удовлетворении ходатайства отказал, защитник обжаловал это решение в суд, жалоба была удовлетворена. На основании приобщенного к уголовному делу опроса следователь допросил П., действия З. переквалифицированы на причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта⁷⁰.

Проблема субъективного подхода следователей и дознавателей к приобщению к уголовному делу доказательств, собранных защитником, достаточно распространена. На нее указали и опрошенные нами адвокаты. Несмотря на то, что закон закрепляет обязанность лица, производящего расследование, удовлетворять ходатайства о приобщении к уголовному делу доказательств, полученных участниками по уголовному делу, крайне сложно, не изучив самого доказательства, установить, действительно ли оно имеет значение для расследования. Поэтому, по мнению адвокатов, опрошенных в ходе подготовки дипломного исследования, следователи и дознаватели зачастую отказывают в удовлетворении соответствующих ходатайство защитников, таким образом, лишая их возможности использовать

⁶⁹Салакко, А. С. Адвокатское расследование // Адвокатская практика. 2016. № 4. С. 13.

⁷⁰Приговор Одинцовского городского суда Московской области от 18 февраля 2025 года по делу № 1- 86/2025 // <https://sudact.ru/>

полученные доказательства в интересах подзащитного. Фактически, можно утверждать, что единственным способом, посредством которого защитник может реализовать свое право собирания доказательств, является заявление ходатайства. Приведем ряд примеров, иллюстрирующих активную позицию защитника по собиранию доказательств путем заявления ходатайств.

Так, по уголовному делу, по которому Г. обвинялся в совершении убийства, защитник заявил ходатайство о допросе свидетеля Ш., на которого обвиняемый указывал как на свидетеля, который может подтвердить его алиби, в то время как следователь этот факт проигнорировал, Ш. не допросил, но уведомил обвиняемого и защитника об окончании расследования⁷¹.

Также в качестве примера может выступить материал уголовного дела по факту дорожно-транспортного происшествия, по которому Л. являлся подозреваемым. Защитник заявил ходатайство о производстве следственного эксперимента и автотехнической судебной экспертизы по результатам эксперимента, чтобы установить, была ли у Л. возможность избежать наезда на П. Следователь указанное ходатайство удовлетворил. Из заключения эксперта следовало, что возможность избежать наезда на пешехода у Л. отсутствовала, уголовное дело в отношении него было прекращено⁷².

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что законодатель, предусмотрев полномочия защитника по собиранию доказательств, при этом, не закрепляет механизм их реализации, это касается как каждого отдельного способа собирания доказательств защитником, так рассматриваемой деятельности в целом. Отсутствие четкой законодательной регламентации деятельности защитника по собиранию доказательств создает определенные сложности и ограничения, что не способствует реализации принципа состязательности сторон.

⁷¹Приговор Химкинского городского суда Московской области от 08июня 2025 года по делу № 1- 308/2025 // <https://sudact.ru/>

⁷²Постановление Клинского городского суда Московской области от 24июня 2025 года по делу № 1-179/2025// <https://sudact.ru/>

В качестве основных проблем, возникающих при реализации защитником полномочий, закрепленных в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, можно назвать следующие:

- отсутствие четких требований к реализации каждого способа собирания доказательств защитником и форме, в которой должно быть закреплено полученное доказательство;

- излишне длительные сроки получения ответов на запросы адвоката и невозможность получения сведений, относящихся к информации ограниченного доступа;

- отсутствие четкой определенности относительно возможности использования в качестве доказательств полученных защитником сведений, предметов, документов.

Также существуют проблемы с привлечением защитниками к участию в уголовном судопроизводстве специалистов и снятием копий с материалов уголовного дела.

§ 2. Направления совершенствования правового регулирования и практики адвокатского расследования

В ходе проведенного исследования выявлено значительное количество проблем. Прежде всего, было обращено внимание на отсутствие у защитника право снимать копии с материалов уголовного дела до окончания расследования.

С целью решения указанной проблемы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 3 марта 2005 г. направлен проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». По мнению авторов законопроекта, изложенной в пояснительной записке, предлагаемые изменения позволят разрешить споры по поводу того, есть ли у защитника право делать выписки из протоколов следственных действий, снимать с них

копии до ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ⁷³. По мнению авторов приведенного выше законопроекта, эта проблема может быть разрешена путем дополнения п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ правом защитника делать необходимые выписки и снимать копии с материалов, с которыми защитник вправе знакомиться до окончания уголовного дела. Аналогичные дополнения предлагается внести и в ч. 2 ст. 53 УПК РФ, предоставив защитнику право делать выписки и снимать копии с протоколов следственных действий, в которых он принимал участие. Изменения соответствующего характера предлагаются и статьи УПК РФ, регламентирующие порядок производства отдельных следственных действий (допроса, обыска), в ст. 166 УПК РФ, регламентирующую составление протокола следственного действия и ознакомления с ним. Аналогичные дополнения планируется внести и в ч. 1 ст. 206 УПК РФ относительно возможности осуществления выписок и снятия копий при ознакомлении с заключением эксперта и протоколом допроса эксперта. Также же права предлагается предоставить потерпевшему, его представителю.

По нашему мнению, представляется целесообразным урегулировать процедуру снятия копий с материалов уголовного дела с помощью технических средств в уголовно-процессуальном законодательстве, предусмотрев при этом, что не могут быть скопированы или зафиксированы с помощью фото- и светокопировальной техники сведения, образующие охраняемую законом тайну, а также персональные данные участников по уголовному делу; обязанность следователя заверять полученные стороной защиты копии своей подписью. Соответствующие уточнения о персональных данных потребуются внести и в п. 6 ч. 3 ст. 6 ФЗ № 63.

Рассматривая сложности использования защитниками института специальных знаний в уголовном процессе, мы определили, что в большей степени адвокаты привлекают специалистов не для разъяснения вопросов

⁷³ Законопроект № № 854010-8. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/854010-8>

(хотя и в этих целях тоже), а для составления заключения специалиста. Поэтому полагаем, что целесообразно было бы несколько изменить формулировку п. 4 ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре, а в ч. 3 ст. 86 УПК – включить получение заключения специалиста в качестве одного из способов собирания защитником сведений.

Также и выявленные в ходе исследования проблемы, связанные с деятельностью защитника по собиранию доказательств, обуславливают необходимость поиска путей их решения. В настоящее время принцип состязательности и равноправия сторон в досудебном производстве скорее декларируется, чем в действительности имеет место. Как верно замечает П. С. Пастухов, «однозначно можно сказать, что в действующем УПК РФ равноправие на стадии предварительного расследования отсутствует. Сторона защиты находится в ущемленном положении по сравнению со стороной обвинения с точки зрения доказывания. Это приводит к тому, что следователь, дознаватель получает преимущество в виде возможности беспрепятственного наполнения материалов дела доказательствами, свидетельствующими в пользу обвинения. Ходатайства адвоката и его подзащитного о приобщении к материалам дела доказательств, опровергающих версию обвинения, в большинстве случаев отклоняются»⁷⁴.

Также об отсутствии равноправия сторон в досудебном производстве говорит и В. Ю. Стельмах: «в настоящее время защитник не равен следователю в собирании доказательств. Во-первых, защитник не вправе производить следственные действия. Во-вторых, собранные сведения защитник должен представить следователю»⁷⁵.

Прежде всего, полагаем, что законодатель необоснованно включил в п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ возможность получения защитником иных сведений, поскольку в целом в этой норме, как представляется, речь идет о получении тех объектов, которые могут быть изъяты – предметов и документов.

⁷⁴Пастухов П. С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: дисс. ... к.ю.н. – М., 2015. С. 325.

⁷⁵Стельмах В. Ю. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: дисс. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2021. С. 386-387.

Получать иным образом сведения защитник может на основании запроса, который регламентирован в п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Однако, и каким образом защитник может производить изъятие предметов, документов, также законодательно не определено, в связи с чем, этот способ получения доказательств практически не используется в правоприменительной практике.

Научным сообществом предлагаются различные пути разрешения этой проблемы. В частности, есть мнение, что требуется составление любого письменного документа, в котором будет отражено, что владелец предмета, документа, добровольно предоставил его защитнику. Другие авторы считают, что необходимо разработать протокол получения защитником предметов, документов (есть интерпретация – протокол изъятия)⁷⁶. В. Ю. Стельмах считает, что «необходимо закрепить в УПК РФ правило об обязательности выемки представленных следователю объектов, за исключением прямо предусмотренных случаев. Такая норма послужит гарантией от необоснованного отклонения заявляемых ходатайств»⁷⁷.

С нашей точки зрения действительно существует необходимость четко определить, каким образом осуществляется получение защитником предметов и документов у их владельцев на добровольной основе и закрепить процессуальную форму этого документа, единую для всех адвокатов страны. Это позволит исключить разнообразные подходы в практике к решению указанного вопроса. При этом считаем, что основные вопросы, касающиеся способов собирания защитником доказательств и приобщения их к материалам уголовного дела должны найти свое закрепление в УПК РФ.

По поводу совершенствования такого способа собирания доказательств защитником, как опрос лица с его согласия, также существуют различные мнения. Так, например, есть предложение о том, что в ст. 6 Закона об

⁷⁶Балашов Ю. В. Собираение доказательств адвокатом-защитником // Теория права и межгосударственных отношений. 2022. Т. 1. № 4 (24). С. 15-20.

⁷⁷Стельмах В. Ю. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: дисс. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2021. С. 384.

адвокатуре должно быть включено дополнение об обязанности должностных лиц, осуществляющих производство по делу, «использовать доказательственную информацию, содержащуюся в протоколе опроса в процессе доказывания, а также законодательно устанавливающих соответствующую форму фиксации результатов произведенного опроса и перечень сведений, которые подлежат фиксации»⁷⁸.

Некоторые исследователи считают, что весь материал, который получен защитником при собирании доказательств, включая и опросы лиц с их согласия, должны приобщаться к уголовному делу в качестве иных документов, то есть, доказательств, имеющих равную силу с другими. В то же время, имеется и кардинально противоположная точка зрения, о том, что невозможно ставить результаты адвокатского опроса в один ряд с другими доказательствами, в частности, с показаниями свидетеля, полученными в ходе допроса в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Однако, большинство ученых считают, что опрос должен получить необходимую процессуальную регламентацию.

Также представляется, что опрос должен быть оформлен в письменном виде, а средства аудио- или видеofиксации могут использоваться как вспомогательные, по желанию защитника. Каким образом именовать данный документ, имеются различные предложения – акт опроса, протокол опроса. Полагаем, что какое название будет носить документ, составляемый защитником по итогам проведенного опроса, особого значения не имеет, важно, чтобы требования к этому документу были закреплены законодательно и являлись едиными для всех адвокатов страны. Также детально должна быть регламентирована и процедура проведения опроса.

Мы не разделяем мнение о том, что на защитника должна возлагаться обязанность предоставлять любые сведения, получение им в ходе осуществления деятельности по собиранию доказательств, даже если они

⁷⁸Ясельская В. В. Некоторые проблемы проведения защитником опроса лиц с их согласия // Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 94.

свидетельствуют не в пользу подзащитного. Представляется, что нельзя налагать на защитника такую обязанность, он должен быть свободен в выборе тактики защиты и самостоятельно решать, предоставлять ли органу расследования ту информацию, которую в ходе предварительного следствия или дознания получить не удалось, а в распоряжении защитника она имеется.

Требует своего решения и проблема, связанная с получением адвокатом сведений на основании запроса, направленного в установленном законом порядке. Сейчас баланс интересов между оказанием квалифицированной помощи и защитой конфиденциальной информации явно складывается в пользу последней, во многом – по причине отсутствия у защитника возможности получать сведения с ограниченным доступом. Наиболее очевидным решением обозначенной проблемы представляется изменение законодательства таким образом, чтобы адвокат был прямо указан в числе лиц и органов, уполномоченных запрашивать информацию с ограниченным доступом.

Нужно отметить и тот факт, что некоторые исследователи не разделяют мнение о необходимости правового урегулирования процедуры собирания доказательств защитником, поскольку он не может использовать государственно-властное принуждение, и, соответственно, не может таким образом нарушить и права лиц, у которых изымает предметы, документы, опрос которых проводит⁷⁹. Такой подход мы не разделяем, если законодатель счел необходимым предоставить защитнику определенные полномочия по собиранию доказательств, то этот вопрос необходимо тщательно регламентировать.

Проблема, связанная с решением вопроса о том, каким образом полученные адвокатом сведения должны использоваться в уголовном судопроизводстве и как приобретать статус доказательств, не раз освещалась в научном сообществе, и пути ее решения предлагались различные.

⁷⁹Бозов А. А. Техника собирания защитником доказательств по уголовному делу // Уголовный процесс. 2013. № 5 (101). С. 25-29.

В. Ю. Стельмах полагает, что «действия защитника являются дополнительным средством доказывания»⁸⁰. По мнению указанного ученого, нужно руководствоваться следующими правилами участия защитника в доказывании: если защитником обнаружены и фактически получены объекты, имеющие отношение к расследуемому уголовному делу, защитник должен их предоставить следователю; если обнаружены объекты, имеющие значение для расследования, но защитник не может их получить самостоятельно, он должен заявить ходатайство о производстве следственного действия для изъятия этих объектов⁸¹. Некоторыми исследователями предлагается предусмотреть обязанность удовлетворения любого ходатайства защитника следователем о производстве следственных и иных процессуальных действий⁸². Но в данном случае будет явно усматриваться ограничение процессуальной самостоятельности следователя, более того, нельзя исключать и возможных злоупотреблений со стороны адвокатов, которые таким образом будут искусственно затягивать расследование. По нашему мнению, необходимо обязать следователей и дознавателей приобщать сведения, полученные адвокатом в ходе собирания доказательств, к уголовному делу, но решать вопрос о том, могут ли они быть признаны доказательствами, следует по итогам проверки и оценки полученных сведений.

Разработаны и иные предложения, направленные на расширение полномочий адвокатов по собиранию доказательств и реализации защиты подозреваемых, обвиняемых, подсудимых. В частности, неоднократно поднимался вопрос о том, что необходимо детально регламентировать возможности адвокатского расследования, о чем уже говорилось ранее.

Таким образом, в целях совершенствования деятельности защитника и осуществления им адвокатского расследования, необходима четкая регламентация, прежде всего, собирания доказательств. В первую очередь,

⁸⁰Стельмах В. Ю. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики. Дисс. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2021. С. 392.

⁸¹ Там же.

⁸²ШейферС. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. – М., 2008. С. 29.

считаем, что этой деятельности должна быть посвящена отдельная норма в УПК РФ, поэтому ч. 3 из ст. 86 УПК РФ предлагается исключить, и включить в уголовно-процессуальный закон ст. 86.1 под названием «Собирание доказательств защитником».

Также была обоснована необходимость закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве права адвоката на снятие копий с протоколов следственных действий, в которых участвовал адвокат или представляемое (защищаемое) им лицо, и с документов, с которыми указанные лица могут знакомиться в ходе производства по уголовному делу, с указанием на то, что не могут быть скопированы или зафиксированы с помощью фото- и светокопировальной техники сведения, образующие охраняемую законом тайну, а также персональные данные участников по уголовному делу; обязанность следователя заверять полученные стороной защиты копии своей подписью. Аналогичные изменения предлагается внести в п. 6 ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре, в связи с чем, следует дополнить этот пункт после слов «тайну» фразой «и исключая копирование, фиксирование персональных данных участников по уголовному делу».

Так, поскольку было установлено, что адвокаты зачастую привлекают специалистов не только для разъяснений, но и составления заключений, целесообразно изложить п. 4 ч. 3 ст. 6 ФЗ Закона об адвокатуре следующим образом: привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи, а также для дачи заключений специалиста. Соответствующие дополнения нужно внести и в п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ. Также в действующую ч. 3 ст. 86 УПК следует включить получение заключения специалиста в качестве одного из способов собирания защитником сведений, а при реализации предложения о создании отдельной нормы, регламентирующей собирание доказательств защитником, следует этот способ получения защитником сведений включить в нее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного исследования сделаны следующие выводы.

Институт адвокатского расследования в российском уголовном судопроизводстве фактически существует, однако не получил своего законодательного закрепления и развит недостаточно, чтобы сторона защиты могла на равных состязаться со стороной обвинения. Следует закрепить понятие адвокатского расследования и средства его реализации в УПК РФ в отдельной норме, где должны найти свое отражение способы его осуществления, включая право обращения к частному детективу.

Анализ зарубежного опыта проведения адвокатского расследования позволяет сделать вывод о том, что его внедрение и эффективность напрямую зависят от исторически сложившейся процессуальной модели и правовой культуры конкретной страны. Наиболее развитый институт адвокатского расследования существует в странах англосаксонской системы (США, Великобритания), где защите предоставлена возможность активно формировать собственную доказательственную базу. В странах континентальной Европы (Германия, Франция) полномочия защиты существенно ограничены, а адвокатское расследование носит преимущественно вспомогательный характер, реализация которого осуществляется через заявление ходатайств. В японской модели адвокатского расследования формальные состязательные принципы нивелируются инквизиционной традицией, в связи с чем, защита на досудебной стадии уголовного процесса является пассивной в силу отсутствия у защитника полномочий по противодействию стороне обвинения.

Понятие защитника следует закрепить не в ч.1 ст. 49 УПК РФ, как это имеет место сейчас, а в ст. 5 УПК РФ, посвященной понятиям, используемым в рассматриваемом законе.

Собирание доказательств защитником формально может осуществляться в следующих формах: путем предоставления доказательств,

участия в следственных действиях, проведения оценки доказательств и заявления ходатайств. В действительности же защитник осуществляет не собирание доказательств, а получение (или собирание) сведений, которые могут выступить доказательствами.

Также полагаем, что участие защитника в следственных действиях надлежит признавать одним из способов собирания им доказательств, поскольку в таком случае он активно участвует в их формировании. По нашему мнению, требуется законодательное закрепление обязанности адвоката по собиранию доказательств, в то время как сейчас это рассматривается как право защитника. Активная реализация деятельности по защите доверителей невозможна без осуществления действий, направленных на получение доказательств в интересах подзащитного.

Законодатель, предусмотрев полномочия защитника по собиранию доказательств, при этом, не закрепляет механизм их реализации, это касается как каждого отдельного способа собирания доказательств защитником, так рассматриваемой деятельности в целом. Отсутствие четкой законодательной регламентации деятельности защитника по собиранию доказательств создает определенные сложности и ограничения, что не способствует реализации принципа состязательности сторон.

В качестве основных проблем, возникающих при реализации защитником полномочий, закрепленных в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, можно назвать следующие:

- отсутствие четких требований к реализации каждого способа собирания доказательств защитником и форме, в которой должно быть закреплено полученное доказательство;

- излишне длительные сроки получения ответов на запросы адвоката и невозможность получения сведений, относящихся к информации ограниченного доступа;

- отсутствие четкой определенности относительно возможности использования в качестве доказательств полученных защитником сведений, предметов, документов.

Также существуют проблемы с привлечением защитниками к участию в уголовном судопроизводстве специалистов и снятием копий с материалов уголовного дела.

В целях совершенствования деятельности защитника и осуществления им адвокатского расследования, необходима четкая регламентация, прежде всего, собирания доказательств. В первую очередь, считаем, что этой деятельности должна быть посвящена отдельная норма в УПК РФ, поэтому ч. 3 из ст. 86 УПК РФ предлагается исключить, и включить в уголовно-процессуальный закон ст. 86.1 под названием «Собирание доказательств защитником».

Также была обоснована необходимость закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве права адвоката на снятие копий с протоколов следственных действий, в которых участвовал адвокат или представляемое (защищаемое) им лицо, и с документов, с которыми указанные лица могут знакомиться в ходе производства по уголовному делу, с указанием на то, что не могут быть скопированы или зафиксированы с помощью фото- и светокопировальной техники сведения, образующие охраняемую законом тайну, а также персональные данные участников по уголовному делу; обязанность следователя заверять полученные стороной защиты копии своей подписью. Аналогичные изменения предлагается внести в п. 6 ч. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре, в связи с чем, следует дополнить этот пункт после слов «тайну» фразой «и исключая копирование, фиксирование персональных данных участников по уголовному делу».

Так, поскольку было установлено, что адвокаты зачастую привлекают специалистов не только для разъяснений, но и составления заключений, целесообразно изложить п. 4 ч. 3 ст. 6 ФЗ Закона об адвокатуре следующим образом: привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения

вопросов, связанных с оказанием юридической помощи, а также для дачи заключений специалиста. Соответствующие дополнения нужно внести и в п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ. Также в действующую ч. 3 ст. 86 УПК следует включить получение заключения специалиста в качестве одного из способов собирания защитником сведений, а при реализации предложения о создании отдельной нормы, регламентирующей собирание доказательств защитником, следует этот способ получения защитником сведений включить в нее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Ведомости Федерального Собрания РФ. 2002. 01 июня. № 1. ст. 1.
3. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (в ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. 2002. 5 июня. № 100.
4. Приказ Минюста РФ от 14 декабря 2016 г. № 288 (ред. от 09.08.2023) «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» // СПС «КонсультантПлюс».

Научная и учебная литература

5. Азарова Ю.О. Адвокатское расследование как институт уголовного процесса // Скиф. 2022. №10 (74). С. 12-16.
6. Баев М.О. Система принципов тактики профессиональной защиты от уголовного преследования как элемент нравственной основы уголовного судопроизводства // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 192-196.
7. Балашов Ю. В. Собираание доказательств адвокатом-защитником // Теория права и межгосударственных отношений. 2022. Т. 1. № 4 (24). С. 15-20.

8. Батманов С.А. О праве участников уголовного судопроизводства на снятие копий с предъявляемых им документов // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики. Сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ростов-на-Дону - Таганрог, 2021. С. 363-365.
9. Белорусов В., Шишов Е. Частный детектив в уголовном процессе: некоторые аспекты проблемы // Уголовное право. 2001. №2. С.53-57.
10. Бозов А. А. Техника собирания защитником доказательств по уголовному делу // Уголовный процесс. 2013. № 5 (101). С. 25-29.
11. Григорьева Н. В., Богатырев Д. В. Участие защитника в собирании доказательств при производстве по уголовному делу // В сборнике: Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития. Сборник научных трудов IX ежегодной Всероссийской конференции, 2020. С. 213-218.
12. Гриднев Н.С. Роль адвоката в уголовном процессе // В сборнике: в зеркале права. Сборник научных трудов. Липецк, 2023. С. 85-89.
13. Деханов С.А. Адвокатское расследование // Евразийская адвокатура. 2024. №3 (68). С. 39-42.
14. Донская А.Г. Сравнительно-правовой анализ статуса адвоката в США и Российской Федерации // Социальное управление. 2021. Т. 3, № 2. С. 55-59.
15. Егоров Н. Н. К вопросу о собирании доказательств защитником на стадии предварительного расследования // Право и правопорядок. Вопросы теории и практики. 2018. С. 32-36.
16. Ишимов П. Л. Проблемные аспекты собирания и представления в суд доказательств защитником путем опроса лиц // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Томск, 2021. С. 178-182.

17. Калюжный А.Н. Адвокатское расследование в уголовном процессе: проблемы правовой конструкции и практики реализации // Адвокатская практика. – М.: «Юрист», 2017. № 1. С. 54-55.
18. Киселев П.П. Адвокатское расследование: правовые и организационные аспекты: дисс...к.ю.н. Н.Новгород, 2018. – 267 с.
19. Колосовский Д.А., Матвиенко А.А. Понятие и особенности процессуального статуса защитника // Глаголь правосудия. 2020. № 1 (23). С. 36-42.
20. Кочуганова Е. А. Проблема участия защитника в собирании доказательств по уголовным делам // Молодой ученый. 2022. № 14 (410). С. 266-270.
21. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебник. – М.: Изд-во «Юрайт», 2014.– 312 с.
22. Логвинец Е.А., Ляхова А.М., Каторгина Н.П. Проблемы использования заключения специалиста при осуществлении защиты по уголовным делам // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: философия, социология, право. 2018. Т. 43. № 1. С. 137-141.
23. Лукьянов Е.В. Проблемы ограниченности возможностей адвокатского расследования в интересах подзащитного в России // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 11(137). С. 23-29.
24. Макеева И.О., Дубровский Н.С. О некоторых особенностях участия защитника при допросе // Наука молодых - будущее России: Сборник научных статей 9-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 5-ти томах, Курск, 2024. С. 469-472.
25. Мамедов Р. Я. Опрос лиц с их согласия защитником как способ собирания доказательств в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 162-165.

26. Мартынчик Е.Г. Адвокатское расследование в уголовном процессе. Теоретико-методологические основы доктрины адвокатского расследования: учебное пособие. – М.: Юнити-Дана, 2009. – 209 с.

27. Мартынчик Е.Г. Правовые основы адвокатского расследования: состояние и перспективы (к разработке концепции и модели) // Адвокатская практика. 2003. № 6. С. 21-25.

28. Мельников В.Ю. Необходимо ли возвращаться к вопросу адвокатского расследования? // Адвокатская практика. 2015. № 4. С. 3-6.

29. Московских Д. Ю. Основополагающие принципы уголовного процесса при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и сделок с правосудием на примере РФ и США // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19. № 5. С. 103-108.

30. Набатов М. Б. Реализация права на защиту в уголовном процессе в условиях применения цифровых технологий: дисс. ... к.ю.н. М., 2023. – 194 с.

31. Нарядчиков В. Н. Опрос лиц с их согласия как способ собирания доказательств защитником по уголовному делу // Современное право. 2020. № 9. С. 87-93.

32. Нуркаева М.Ю. Вопрос о начальном этапе деятельности адвоката по уголовному делу в некоторых зарубежных государствах // Научный вестник ОрЮИ МВД России им. В. В. Лукьянова. 2023. №4 (97). С. 59-62.

33. Нурмаганбет Е.Т., Асмаг С.М. Деятельность адвоката-защитника в уголовном процессе в зарубежных странах // Научный журнал имени Есенова. 2018. №2(34)-2018. С. 138-142.

34. Осьмаков М.А. Адвокатское расследование в современном уголовном процессе: дис. ... к.ю.н. Владимир, 2007. С. 22-26.

35. Панькина И. Ю. Проблема реализации адвокатского расследования в российском уголовном процессе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2019. № 1. С. 29-32.

36. Пастухов П. С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: дисс. ... к.ю.н. – М., 2015. – 454 с.

37. Петров В. В., Цветкова К. Д. Адвокатское расследование в уголовном процессе России // Социология и право. 2022. №4. С. 470-475.

38. Победкин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... д-ра. юрид. наук. М.: МосУ МВД России, 2005. – 464 с.

39. Рагулин А. В. Регламентация прав адвоката-защитника на опрос лиц с их согласия и представление предметов и документов // Евразийская адвокатура. 2013. № 1 (2). С. 50-55.

40. Рагулин А.В. Проблемные вопросы реализации адвокатом-защитником права на ознакомление с материалами уголовного дела до выполнения требований ст. 217 УПК РФ // Вестник ВЭГУ. 2010. № 5 (49). С. 76-83.

41. Россинский С.Б. Собираание доказательств как «первый» этап доказывания по уголовному делу // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 3. С. 901-103.

42. Салакко А.С. Адвокатское расследование // Адвокатская практика. – М.: Юрист, 2016. № 4. С. 12-18.

43. Старченко А.С. Роль и задачи защитника в стадии предварительного расследования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11-4 (62). С. 159.

44. Стельмах В. Ю. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: дисс. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2021. С. 386-387.

45. Стельмах В. Ю. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного

регулирования и практики. Дисс. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2021. С. 392.

46. Ступин А. О. Проблемы самостоятельной деятельности адвоката-защитника по собиранию доказательств в уголовном процессе // Научный лидер. 2022. № 22 (67). С. 213.

47. Сухова О.А. Право адвоката-защитника на получение заключения специалиста и представление его для приобщения к материалам уголовного дела: гарантии и проблемы обеспечения // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 239-246.

48. Филипенко Ю. А. Обоснование необходимости предоставления адвокатам-защитникам права на собирание доказательств по уголовному делу // Молодой ученый. 2022. № 46 (41). С. 367.

49. Хайдаров А. А. Использование возможностей социальных сетей и мобильных устройств для защиты адвокатами прав и законных интересов подозреваемых (обвиняемых) и выявления прокурорами нарушений по уголовным делам // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5. С. 179 -187.

50. Халилов Ф.Я. Понятие адвокатского расследования в уголовном процессе: краткий анализ позиций в теории // Пробелы в Российском законодательстве. 2012. № 2. С. 185.

51. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. – М., 2008. – 296 с.

52. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 8-9.

53. Ясельская В. В. Некоторые проблемы проведения защитником опроса лиц с их согласия // Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 92-96.

Практические материалы

54. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.04.2006 № 100-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бугрова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

55. Определение Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2017 г. № 244-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мошкина Михаила Игоревича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» во взаимосвязи с положением пункта 1 части 2 статьи 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

56. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 08 декабря 2004 года № 3-О04-42 // СПС «КонсультантПлюс».

57. Постановление Клинского городского суда Московской области от 24 июня 2025 года по делу № 1-179/ 2025// <https://sudact.ru/>

58. Приговор Егорьевского городского суда Московской области от 24 июня 2025 года по делу № 1-147/2025 // <https://sudact.ru/>

59. Приговор Железнодорожного городского суда Московской области от 25 июня 2025 года по делу № 1-111/2025 // <https://sudact.ru/>

60. Приговор Люберецкого городского суда Московской области от 10 марта 2025 года по делу № 1- 66/2025 // <https://sudact.ru/>

61. Приговор Одинцовского городского суда Московской области от 03 июня 205 года по делу № 1- 395/2025 // <https://sudact.ru/>

62. Приговор Одинцовского городского суда Московской области от 18 февраля 2025 года по делу № 1- 86/2025 // <https://sudact.ru/>

63. Приговор Одинцовского городского суда Московской области от 26 июня 2025 года по делу № 1-627/2025 // <https://sudact.ru/>

64. Приговор Раменского городского суда Московской области от 08 июня 2025 года по делу № 1- 338/2025 // <https://sudact.ru/>

65. Приговор Химкинского городского суда Московской области от 08 июня 2025 года по делу № 1- 308/2025 // <https://sudact.ru/>

Электронные ресурсы

66. Законопроект № № 854010-8. [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/854010-8>

67. Правовые позиции КС РФ по отдельным вопросам. Право на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве. [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/pravovye-pozitsii-ks-rf-po-o>.

68. Скребов И.В. Особенности проведения адвокатского расследования в зарубежных странах (на примере Японии) // Журнал «Меридиан». 2020. <https://meridian-journal.ru/site/article56a2/>

69. Чупилкин, Ю. Б. Адвокатское расследование в российском уголовном судопроизводстве: миф или реальность? // Международная ассоциация содействия правосудию. – 2010. 05 сентября. <https://www.iuaj.net/node/492>